

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
*
ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 10.

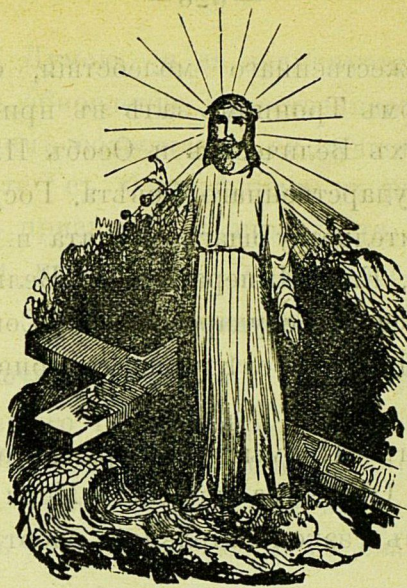
1906 Г.

15 Мая.

ГОДЪ XXVIII.

УФА.
Губернская Типографія.
1906.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXVIII

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 10.

1906

15 Мая.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Привѣтственное Слово Его Императорскаго Величества Государя Императора Государственному Совѣту и Государственной Думѣ.

27-го сего апрѣля послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ по случаю открытія новыхъ законодательныхъ учреждений.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Георгіевскомъ Тронномъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорской Фамиліи, Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Правительствующаго Сената и высшихъ чиновъ Имперіи, Его Императорское Величество изволилъ обратиться къ Государственному Совѣту и Государственной Думѣ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ.

„Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ, въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Госу-

дарственной Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благовѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа. Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ“.

Именной Высочайшій указъ отъ 26-го апрѣля 1906 года.

Двора Нашею Гофмейстеру, Сенатору князю *Ширинскому-Шихматову* — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ Гофмейстеромъ и въ званіи Сенатора.

Высочайшій приказъ.

По Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, отъ 24 апрѣля 1906 г. № 17: увольняется, согласно прошенію, тайный совѣтникъ князь *Оболенскій* — отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ церкви села Верхотора, Стерлитамакскаго уѣзда, Аристархъ Смирновъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 25 апрѣля, перемѣщенъ на праздно священническое мѣсто къ церкви села Моисеева, Уфимскаго уѣзда.

* Бывшій полевой священникъ 15 подвижнаго госпиталя Александръ Милицинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 26 апрѣля, опредѣленъ на священническое мѣсто 2-го штата церкви Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Священникъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Максимовки, Стерлитамакскаго уѣз-

да, Θεодоръ Кипарисовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 26-е апрѣля с. г., опредѣленъ на штатное священническое мѣсто въ село Каргино, Уфимскаго уѣзда.

* Священникъ церкви села Юрмаша, Уфимскаго уѣзда, Николай Малиновкинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 20 апрѣля, уволенъ за штатъ.

* Священникъ церкви села Ашпаловъ, Мензелинскаго уѣзда, Іосифъ Муромцевъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 28 апрѣля с. г. за № 250, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 3 сего мая, перемѣщенъ административнымъ порядкомъ на священническое мѣсто къ церкви села Хлѣбодаровки, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Состоящій на діаконской вакансіи при церкви села Юрмаша, Уфимскаго уѣзда, священникъ Александръ Гирляндовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 20 апрѣля с. г., опредѣленъ на штатное священническое мѣсто при той же церкви.

* Псаломщикъ-діаконъ церкви села Каменки, Белебеевскаго уѣзда, Θεодоръ Красноярскій, согласно прошенію, Его Преосвященствомъ 23 апрѣля рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на штатномъ діаконскомъ мѣстѣ при той же церкви.

* Окончившій курсъ въ Уфимскомъ духовномъ училищѣ сынъ священника Димитрій Еварестовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства на 24 апрѣля, допущенъ къ исправленію должности псаломщика церкви села Каргина, Уфимскаго уѣзда.

* Бывшій воспитанникъ I-го класса Уфимской духовной Семинаріи Григорій Глуховъ, опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто 2 шта-та церкви Архангельскаго завода, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Димитріевской церкви Симскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Константинъ Высоцкій Его Преосвященствомъ 23 апрѣля с. г. рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на должности псаломщика при той же церкви.

* Псаломщикъ Никольской церкви села Балтаева, Мензелинскаго уѣзда, Никаноръ Ястребовъ, 30 апрѣля сего года Его Преосвященствомъ посвященъ въ стихарь.

* Псаломщикъ церкви села Меселей, Стерлитамакскаго уѣзда, Михаилъ Касимовскій резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 сего мая, за нетрезвость и неблагоповеденіе отрѣшенъ отъ занимаемаго мѣста.

* Заштатный псаломщикъ церкви с. Сальевки, Златоустовскаго уѣзда, Павелъ Ювовидовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 28 апрѣля с. г. за № 248, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 4 сего мая, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Никольской церкви с. Ярославки, Златоустовскаго уѣзда.

* Рѣшеніемъ Уфимскаго Епархіальнаго Начальства на 19/25 апрѣля 1906 г., псаломщикъ-діаконъ церкви села Чегодаева, Белебеевскаго уѣзда, Николай Козловъ, за нетрезвость и другіе предосудительные поступки, переведенъ къ церкви села Хлѣбодаровки, Стерлитамакскаго уѣзда, на свободную псаломщическую вакансію, подъ строгій надзоръ мѣстнаго благочиннаго.

* Опредѣленіемъ Уфимскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 18/25 апрѣля с. г., объявлена благодарность членамъ церковно-приходскаго попечительства села Ильбахтина, Мензелинскаго уѣзда, крестьянамъ: села Ильбахтина Ильѣ Васильеву **Бобкову**, Мирону Алексѣеву **Лапочкину**, дер. Батраковой Маркеллу Иванову **Вашкурову**, дер. Кырнышъ Георгію Васильеву

Сырову и дер. Иванаевой Якову Симеонову Шереметьеву и Дмитрію Александрову Петрову за труды и пожертвованія ихъ къ благоуукрашенію Макарьевской церкви села Ильбахтина, Мензелинскаго уѣзда.

Отношеніе на имя Его Преосвященства и. д. Предсѣдателя воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 18 апрѣля 1906 г. за № 478.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году, въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го февраля 1905 года за № 1233.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу возваніями ко всѣмъ благочин-

нымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устранения какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи во первыхъ, о подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и во вторыхъ, *о высылкѣ въ Комитетъ Общества* въ возможно непродолжительномъ времени *списка всѣхъ монастырей*, съ указаніемъ, гдѣ они находятся, *и списки всѣхъ благотворительныхъ епархіи*, съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Дмитрій Ганз

На семъ отношеніи 24 апрѣля 1906 г. положена нижеслѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Консисторію для соотвѣствующихъ распоряженій“.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду истечения сроковъ послѣднихъ купоновъ: 1 Мая текущаго года при 4⁰/₀ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка II выпуска и 2 Января 1907 года при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка II выпуска, всѣ *нетиражные* означенные закладные листы и свидѣтельства будутъ обмѣнены на новые тѣхъ же

достоинствъ и за тѣми же номерами съ купонами на слѣдующее десятилѣтіе, начиная съ купона на 1 Января 1906 года при 4⁰/₀ закладныхъ листахъ и 1 Юля 1907 года при 4⁰/₀ свидѣтельствахъ, на ниже-слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Операція обмѣна будетъ сосредоточена въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка, въ прочихъ же конторахъ и Отдѣленіяхъ будетъ открытъ приемъ заявленій на обмѣнъ 4⁰/₀ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ для отсылки ихъ въ С.-Петербургскую Контору, при чемъ за пересылку какъ старыхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ учреждений Банка въ СПб. Контору, такъ и новыхъ изъ С.-Петербургской Конторы въ подлежація учрежденія Банка, никакой платы взиматься не будетъ.

Что же касается расходовъ по пересылкѣ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ учреждений Банка владѣльцамъ ихъ по ихъ мѣстожителству, то таковыя будутъ относимы на счетъ владѣльцевъ.

2. Въ приемѣ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ будутъ выдаваемы именныя контрмарки безъ права передачи.

3. Выдача новыхъ закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ въ С.-Петербургѣ будетъ производиться въ послѣдовательномъ порядкѣ поступленія старыхъ листовъ и свидѣтельствъ по истеченіи не свыше одного мѣсяца со дня представленія ихъ къ обмѣну, въ прочихъ же учрежденіяхъ Государственнаго Банка по мѣрѣ полученія новыхъ листовъ и свидѣтельствъ изъ С.-Петербурга.

4. 4⁰/₀ закладные листы и свидѣтельства, находящіяся въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Банка во вкладахъ на храненіе, въ залогахъ по ссудамъ и въ обезпеченіе кредитовъ по спеціальному текущему

счету, будутъ обмѣнены безъ особыхъ заявленій вкладчиковъ и заемщиковъ и безъ какихъ либо для нихъ расходовъ.

5. Приемъ для генеральнаго обмѣна закладныхъ листовъ и свидѣтельствъ отъ публики будетъ производиться учрежденіями Банка на вышеизложенныхъ основаніяхъ, начиная со сроковъ истеченія при нихъ купоновъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

Отъ Уфимскаго Епархіальнаго Попечительства къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Журнальнымъ постановленіемъ Попечительства на 17-е апрѣля с. г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, *опредѣлено*: всякія денежныя выдачи производить въ Попечительствѣ два раза въ недѣлю по вторникамъ и четвергамъ съ 11 часовъ утра до 1 часу дня.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ извѣщаетъ, что съ будущаго 1906—1907 учебнаго года прошенія о приемѣ на епархіальное и полупархіальное содержаніе и прошенія объ освобожденіи отъ платы за правоученіе, согласно опредѣленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства, отъ 28 января 1905 года за № 3 мѣ, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 31 января того же года, *должны быть подаваемы не въ Совѣтъ училища, а въ Епархіальный Съѣздъ духовенства*. Всѣ подобныя прошенія, адресованныя на имя Совѣта, будутъ препровождаемы въ Съѣздъ духовенства, а постушившія въ Совѣтъ послѣ закрытія Съѣзда будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія. Совѣтъ имѣетъ право разсматривать прошенія о приемѣ на епархіальное и полупархіальное содержаніе только въ такихъ случаяхъ, когда матеріальное положеніе просителя измѣнится по прекращеніи занятій Съѣзда (напр. вслѣдствіе пожара, болѣзни, ухода или увольненія за штатъ и т. п.).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.—Петербургскаго, на молебнѣ предъ открытіемъ Государственной Думы 27—го апрѣля 1906 года.

Буди имя Господне благословенно.

Возлюбленные братіе.

Настаетъ великій для Россіи историческій моментъ. Еще нѣсколько мгновеній, и Государственная Дума открывается. Исполнились трепетныя ожиданія народа Русскаго. Онъ призванъ отнынѣ къ дѣятельному участию въ устроеніи Русской государственной жизни. Его избранные представители собрались нынѣ здѣсь, чтобы съ Божіею помощію положить начало новой жизни Руси Святой. Буди же имя Господне благословенно.

Еще не раздалось здѣсь, братіе, пока ни слова о строеніи дѣлъ государственныхъ и не слышался голосъ представителей народныхъ. Но уже во второй разъ совершается здѣсь молитва и слышится слово Господне. Итакъ, прежде всего и ранѣе всего наречено здѣсь имя Божіе.

Внемлите же сему вы, избранники народа, представители Русской Земли. Имя Божіе есть имя святое. Предъ Лицемъ Бога будете совершать вы здѣсь свое общественное служеніе Родинѣ. Не ищите же своего, не гонитесь за партійными только интересами. Но ищите блага общаго, ищите правды, ищите пользы довѣрителя вашего, народа Русскаго. Да не будетъ здѣсь борьба партій борьбою эгоистической и исканія побѣды выраженіемъ стремленія къ удовле-

творенія тщеславія. Но да будетъ все здѣсь совершаемо во имя Божіе святое, и во славу и благо дорогой Родины нашей. Тогда будутъ миръ и свѣтъ въ сердцахъ вашихъ и добрый усѣихъ въ дѣлахъ вашихъ. Буди же вамъ Богъ въ помощь и да будетъ благословенно среди васъ имя Господне отнынѣ и до вѣка.

С л о в о

Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Тако насъ да нещуетъ человекъ, яко служъ Христовыхъ и строителей тинъ Божіихъ (1 Коринѣ. 4, 1).

Св. Апостоль Павелъ говоритъ это по поводу раздѣленій и нестроеній происходившихъ въ Коринѣской церкви, — нестроеній, которыя и послѣ неразъ повторились въ разныя времена въ церкви и, судя по тѣмъ либеральнымъ взглядамъ, разномысліямъ и разнотолкамъ, какія приходится читать и слышать въ настоящее время, въ будущемъ еще болѣе будутъ увеличиваться и осложняться. Въ виду этого намъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдуетъ прислушаться къ голосу Апостола и принять къ сердцу его авторитетное слово, дабы удержаться отъ увлеченія односторонними ученіями, мнѣніями и вѣяніями духа времени. Раздѣленія и нестроенія при Апостолахъ состояли въ томъ, что одинъ говорилъ: я Павловъ, другой: я Аполосовъ, третій: я Кифинъ, и каждый гордился тѣмъ, отъ кого онъ принялъ благовѣстіе. Апостоль порицаетъ эти споры и разногласія Коринѣскихъ христіанъ, говоритъ, что они поступаютъ, какъ *плотскіе, по человеческому обычаю*, показываетъ, что

мудрость міра сего есть буйство предъ Богомъ и что никто поэтому не долженъ хвалиться чловѣками. Павелъ ли, или Апаллосъ или Кифа—все ваше, говорить онъ. Вы же Христовы, а Христосъ Божій. И такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.

Такимъ образомъ Апостолы и сами себя считали и другимъ внушали считать ихъ только *слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ*. И это слѣдуетъ твердо помнить современнымъ мудрецамъ нашимъ, старающимся снять покровъ таинственности съ Церкви и ея служителей и, обнаживъ ихъ боготканной священной одежды, низвести ихъ въ рядъ обыкновенныхъ мірскихъ дѣятелей, изъ духовныхъ слугъ Христовыхъ обратить ихъ въ такихъ же, какъ они, плотскихъ служителей общества, съ его чисто матеріальными интересами до мелкихъ интригъ включительно, предъявлять имъ разныя требованія и раздѣливать ихъ, какъ кому вздумается.

1. Въ христіанскомъ ученіи, равно какъ и въ жизни церкви Христовой, есть *тайны*, которыя ввѣрены для храненія и совершенія избраннымъ лицамъ, Апостоламъ, а чрезъ нихъ по преемству епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ. *Не всѣмъ дано выдать тайны царствія Божія*, какъ Самъ Христосъ сказалъ, и не только не всѣмъ, но и избраннымъ только отчасти дано разумѣть тайны Божіи и притомъ одному больше, другому меньше. Да, не всѣмъ и не въ одинаковой мѣрѣ открыты, да и не всѣмъ и не въ одинаковой мѣрѣ и могутъ быть доступны тайны Божіи: таково свойство всякихъ таинъ, а тѣмъ больше таинъ Божіихъ. Самъ *Богъ* есть первая и глубочайшая по существу своему тайна и таковою останется на вѣки для всѣхъ конечныхъ и ограниченныхъ существъ. *Бога никто же видѣ нигдѣ же, ниже видѣти можетъ; и еслибы Сынъ Божій, Единородный, не исповѣдалъ,*

не открылъ Бога въ своемъ лицѣ и въ Евангеліи, мы доселе не больше знали бы о Богѣ, какъ и язычники. Да и въ Евангеліи мы не въ состояніи были бы видѣть Бога съ такою яеностію и глубиною, съ какою видимъ теперь, если бы не Духъ Божій, пребывающій въ Церкви и наставляющій насъ на всякую истину, ибо *Божія никто же вѣсть точію Духъ Божій* Да и *человѣкъ есть тайна: никто же вѣсть яже въ человекѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ*. Но и духъ человекъ, по своей ограниченности и замкнутости въ тѣлесной оболочкѣ не въ состояніи ни извѣдать, ни повѣдать тайну своего бытія и существа своего во всей глубинѣ и полнотѣ. Кто изъ насъ въ состояніи сказать, какимъ образомъ происходитъ то, что глазъ нашъ видитъ и ухо слышитъ, что ноги движутся, ходятъ, руки берутъ? Явленіе это такъ обычно, что мы и не задумываемся надъ нимъ, а между тѣмъ это тайна, которую лишь отчасти могутъ уразумѣвать и люди ученые. Какъ же смѣемъ мы послѣ этого требовать, чтобы намъ дано было вѣдать вполнѣ тайну существа Божія? Не дерзновенно ли было бы думать, что Бога путемъ науки можно лучше знать, чѣмъ какъ открыто намъ въ Словѣ Божіемъ и изъяснено слугами Христовыми и строителями таинъ Божіихъ и какъ содержитъ и преподаетъ св. православная церковь, которая есть *столпъ и утвержденіе истины*? Не дерзость ли превозноситься надъ Духомъ Божіимъ, Который одинъ *испытуетъ глубины Божія*, и одинъ можетъ открывать людямъ тайны Божіи? Не самообольщеніе ли, когда мудрецы міра на мѣсто христіанскаго ученія о Богѣ, хотятъ поставить свое ученіе, если и богодухновенные Апостолы лишь передавали тайны Божіи, насколько открывались онѣ имъ, а не давали воли разуму и объявляли, что мудрость

міра — буйство, безуміє предъ Богомъ? Не то же ли и до нынѣ являетъ намъ мудрость міра? Чего нельзя постигнуть, что не открыто Богомъ, то должно оставаться тайною, пока *мы ходимъ върою, а не видѣніемъ*, когда можемъ знать и *знаемъ лишь отчасти*. Что можно и нужно знать о Богѣ, то открыто: *высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй*. Если и въ той мѣрѣ, въ какой открыта тайна существа Божія, ты не въ состояніи уразумѣть ее, то не ропщи ни на тайну, ни на Бога, но вини себя самого, свою неспособность и *проси у Бога мудрости*, но проси не сомнѣваясь и не мудрствуя лукаво. Есть способъ видѣть и познавать Бога, при свѣтѣ Слова Божія и ученія церкви, доступный всѣмъ, — это сердце чистое, исполненное любви къ Богу: какъ солнце отражается въ чистой водѣ, какъ лице человѣка отражается въ зеркалѣ, такъ образъ Божій отражается въ чистомъ сердцѣ. *Чистіи сердцемъ Бога узрятъ*, по слову Божію, особенно, если чистота сердца соединяется съ любовію. *Кто любитъ Бога, говоритъ Евангелистъ — Богословъ, тотъ знаетъ Бога, такъ какъ Богъ любви есть и кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Бога пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. Этотъ способъ познанія Бога доступенъ и мудрымъ и простымъ, и старымъ и дѣтямъ малымъ.

Какъ Богъ тайна, такъ *тайны* суть и *дѣла Божія* и въ особенности *дѣло домостроительства человѣческаго спасенія*, дѣло искупленія человѣческаго рода отъ грѣха, смерти и діавола чрезъ *вочеловѣченіе Сына Божія*. Въ дѣлѣ *воплощенія Сына Божія* заключается такая *глубина премудрости и разума Божія*, предъ которою съ благоговѣніемъ останавливался и глубокой умъ такого великаго истолкователя таинъ Божіихъ, какъ *Апостоль языкозъ*, и въ которую даже

Ангелы желаютъ проникнуть, значить и отъ нихъ она сокрыта. Не безумцы ли тѣ, которые безъ руководства церкви однимъ разумомъ хотять возвыситься до разумѣнія этой тайны?

Тайна есть и самое *Слово Божіе*, какъ откровеніе людямъ воли Божіей и свойствъ и дѣлъ Божіихъ, и кто хотѣлъ бы, чтобы въ Слово Божіемъ все было для него ясно и понятно, тотъ хочеть превратить Слово Божіе въ слово человѣческое. Если даже человѣкъ часто не можетъ говорить съ другимъ настолько ясно, чтобы тотъ вполне его понималъ, какъ же хочешь ты, чтобы тебѣ все было ясно и понятно, когда тебѣ говорить непостижимый Богъ о дивныхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ Своихъ,—Богъ, пути и мысли Котораго отстоятъ отъ нашихъ путей и мыслей, какъ небо отстоитъ отъ земли, по Его же собственнымъ Словамъ?!. Не естественно ли напротивъ, что въ Слово Божіемъ много непостижимаго? Ибо написано: *око не видѣло и ухо не слышало и на сердце человеку не всходило то, что приготовилъ Богъ любящимъ Его* (Исх.—64, 4). И только отчасти въ ветхомъ завѣтѣ пророки, просвѣщаемые Духомъ Божіимъ прозрѣвали и прикровенно провозвѣщали, а въ новомъ завѣтѣ съ большею ясностію Апостоламъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ (1 Кор. 2, 9—10). И Апостолы, принявши Духа, дабы знать дарованное имъ отъ Бога, возвѣщали это не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, *соображая духовное съ духовнымъ* (1 Кор. 2, 12—13). Вѣренное имъ духовное ученіе Апостолы передали и заповѣдали предавать *вѣрнымъ чловѣкамъ, которые бы способны были и иныхъ научити*. Эти духовные, т. е. Духомъ Божіимъ поставленные люди, епископы и пресвитеры, отъ Апостольскаго времени и доселе

продолжают *свидѣтельство Христово*, путемъ изученія и истолкованія Слова Божія, т. е. писаній пророческихъ и Апостольскихъ и заключающихся въ нихъ тайнъ Божіихъ, которыя не всѣмъ понятны, а людямъ *плотскимъ, душевнымъ* и совсѣмъ недоступны и потому или *не пріемлются ими* или *извращаются невѣждами*. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: *душевный человекъ не пріемлетъ того, что отъ Духа Божія, потому что почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ нужно судить духовно. Но духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ. Ибо кто позналъ умъ Господень, чтобы судить Его? А мы имѣемъ умъ Христовъ* (1 Кор. 2, 14—16).

Чтобы разумѣть Писанія или Слово Божіе, какъ видите, нужно имѣть *умъ Христовъ*, нужно принять *не духа мира сего, а Духа отъ Бога* (ст. 12). Кто доволенъ къ симъ? Кто можетъ быть увѣренъ о себѣ, что онъ принялъ Духа отъ Бога и имѣетъ умъ Христовъ? Только тѣ, которыхъ, по преемству отъ Апостоловъ, *удовли Богъ быти служители новаго завета не письмене, но духа*, которыхъ какъ и Апостоловъ, *Духъ Божій поставилъ пастыи стадо Христово*,—только законно поставленные *пастыри и учителя*, а не послѣдователи Лютера, не штундисты, и не тѣ безумствующіе мудрецы, которые невѣруютъ во Христа и о Богѣ лжемудрствуютъ по язычески,—какъ графъ Толстой съ его послѣдователями, почерпающіе свои знанія изъ мутныхъ полуязыческихъ источниковъ.

Если отъ Слова Божія мы обратимся къ *Церкви*, которая сама по существу своему есть *таинственное тѣло Христово*, то и здѣсь видимъ тайны: *семь таинствъ* содержитъ св. православная церковь, которыя совершаются служителями церкви надъ всѣми право-

славными христіанами со дня ихъ рожденія до смерти. Тайны сіи не только недоступны невѣрнымъ, язычникамъ и іудеямъ, но и для христіанъ *плотскихъ, душевныхъ* весьма трудны и непостижимы, и для большинства простыхъ людей ученіе о таинствахъ представляетъ пищу слишкомъ твердую, какъ для младенцевъ во Христѣ, которымъ только *духовные*, особенно пастыри могутъ ихъ разъяснить въ большей и меньшей мѣрѣ. Кто можетъ понять, какъ *въ водѣ крещенія* человѣкъ возрождается и изъ чада гнѣва дѣлается чадомъ Божіимъ? Кто можетъ понять, какъ въ св. *Евхаристіи* подъ видомъ хлѣба и вина вкушаемъ тѣло и кровь Христову? Кто можетъ понять, какъ служитель Божій, *въ таинствѣ покаянія*, даромъ и властію, ему данною, отпускаетъ намъ грѣхи *чрезъ возложеніе рукъ* и разрѣшительную молитву? Кто можетъ сказать, какимъ образомъ совершается исцѣленіе болящаго, близкаго, и нерѣдко уже приговореннаго врачами къ смерти, чрезъ помазаніе елеемъ въ *таинствѣ Елеосвященія*? Въ состояніи ли кто нибудь объяснить *великую тайну*, когда два различныхъ существа соединяются во едино *въ бракъ* (разумѣется истинно-христіанскомъ) и изъ двухъ становится одна плоть? Да и мало ли еще таинъ въ церковной жизни! Не всѣмъ дано вѣдать эти тайны, а лишь избраннымъ.

Истинный христіанинъ не удивляется этому и не смущается этимъ, —напротивъ, онъ находитъ это совершенно естественнымъ. Изначала такъ опредѣлено и такъ всегда было, что какъ бы ни былъ близокъ Богъ къ людямъ, какъ бы ясно не открывалъ волю свою Богъ, между Богомъ и людьми всегда оставалась цѣлая бездна, всегда оставалось множество таинъ, дѣйствіе коихъ они въ себѣ ощущаютъ и от-

части познають, но существа ихъ понять не могутъ. Въ этомъ можетъ убѣдиться всякій, прочитавъ книгу Гова. Поэтому, когда встрѣчаешь ты въ Писаніи многое, чего не можешь понять, когда въ церковной жизни ты видишь много такого, чего твой разумъ изслѣдовать не можетъ, то скажи себѣ совершенно спокойно: такъ и быть должно, иначе и быть не можетъ, въ области божественнаго должны быть тайны, и нѣтъ нужды, чтобы мой разумъ изслѣдовалъ это, ибо сказано: *вышнихъ себе не ищи и крѣпльщихъ себе не испытуй*, и было бы напрасно испытывать, если не дано знать. Высшія дѣла Божіи суть тайны, которыя мы не изслѣдовать, но вѣрою принимать должны. Когда христіанству дѣлается упрекъ, что въ немъ много таинственнаго, то мы отвѣчаемъ, что такъ и должно быть, потому что *христіанство* само по себѣ, *по существу своему величайшая тайна премудрости Божіей*. Богъ не требуетъ отъ насъ, чтобы мы старались непременно постигнуть умомъ Его тайны, но чтобы принимали ихъ вѣрою. Да и можно ли удивляться, что въ области вѣры много таинъ, когда въ самой природѣ и обыкновенной человѣческой жизни на каждомъ шагу встрѣчаются тайны. Не только небеса, съ мириадами планетъ, не только земля и море, съ мириадами разнообразныхъ твореній, — каждый цвѣтокъ полевой представляетъ тайну творческой дѣятельности природы или вѣрнѣе жидкительной силы Божіей. Не менѣе таинъ представляетъ исторія человѣчества и жизнь каждаго человѣка. А врачебное искусство развѣ не тайна? Нетолько больные или и здоровые обыкновенные люди, но и сами ученые врачи не въ состояніи объяснить соотношеніе между извѣстнымъ лекарствомъ и данною болѣзнію. И требуетъ ли больной отъ врача объясненія относительно

предписаннаго ему лекарства, прежде чѣмъ принимаетъ его? Напротивъ, самая непостижимость дѣйствія лекарствъ не возбуждаетъ ли большей вѣры въ искусство врача и силу и дѣйственность лекарства? Кто не замѣчалъ на себѣ, что одна вѣра въ искусство врача и въ лекарство уже успокоиваетъ больного и доставляетъ облегченіе, и чѣмъ сильнѣе вѣра, тѣмъ существеннѣе дѣйствіе лекарствъ. Не замѣчали ли вы, что мы, какъ-то безсознательно и невольно, меньше довѣряемъ врачу, который намъ извѣстенъ и средству, которое вблизи насъ, которое намъ извѣстно и доступно, и напротивъ больше возлагаемъ надежды на врача неизвѣстнаго и средства далекія, недоступныя, и особенно таинственныя. Тоже самое можетъ быть и бываетъ и съ тайнами Божиими въ области религіи и религіозной жизни. Тайна какъ скоро перестаетъ быть тайною, въ тоже время перестаетъ быть и предметомъ благоговѣнія, ибо мы менѣе благоговѣемъ предъ тѣмъ, что понимаемъ, чѣмъ передъ тѣмъ, чего не понимаемъ. Этимъ объясняется охлажденіе къ предметамъ вѣры людей ученыхъ, къ ущербу вѣры и науки и къ стыду, а нерѣдко и къ несчастью ихъ самихъ. Нѣкоторые языческіе философы при произношеніи имени невѣдомаго имъ Бога обнажали голову, а современные мудрецы, не лучше тѣхъ въ сущности знающіе Бога, готовы и въ храмъ Божию присутствовать въ шляпахъ, какъ уже и дѣлается это мудрецами западными. Пусть же тайны и остаются тайнами, *разумьвай яже ти повелѣнно*, но не усиливайся разрѣшить неразрѣшимое, разгадать непостижимое, довольствуйся тѣмъ, и старайся о томъ, чтобы воспріять тайны сердцемъ, чтобы на себѣ испытать силу и дѣйственность ихъ. Сила и дѣйствіе таинъ Божіихъ тѣмъ ощутительнѣе и животворнѣе,

чѣмъ меньше пытливости, неразлучной съ сомнѣніемъ, и чѣмъ больше беззавѣтной вѣры и преданности воли Божіей.

Но тайны Божіи не совсѣмъ и не отъ всѣхъ сокрыты. Какъ тайны природы доступны только избраннымъ лицамъ, по своимъ естественнымъ дарованіямъ способнымъ проникать въ сущность вещей, въ положенныя въ основу ихъ творческія законы,—такъ и въ тайны Божіи, въ тайны благодатнаго царства Божія посвящены лишь *избранныя лица*, которымъ даны *ключи царствія Божія* и ввѣрены на храненіе благодатные дары Божіи. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ скинія съ ковчегомъ завѣта и со всею святынею ввѣрена была на храненіе священникамъ и левитамъ, и какъ скоро рука непосвященныхъ касалась святыни Ковчегъ Завѣта, кара Божія, постигала дерзновеннаго,—такъ и въ новомъ завѣтѣ тайны Божіи, священные догматы христіанства и благодатныя таинства, хотя предназначены для всѣхъ и всѣмъ ввѣрующимъ доступны, но *ввѣрены Апостоламъ*, а чрезъ нихъ по преемству *епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ*, поставленнымъ *на дѣло служенія, къ совершенію святыхъ, къ созиданію тѣла Христова—Церкви*. Какъ слуги Христовы и домостроители таинъ Божіихъ, они обязаны сохранять ихъ во всей чистотѣ, цѣлости и неповрежденности, да не коснется ихъ рука скверныхъ, непосвященныхъ въ тайны Божіи, должны заботиться, чтобы чада церкви съ чистымъ сердцемъ, благочестно пользовались во время благопріятное дарами благодати Божіей. Для многихъ и это составляетъ *тайну*, т. е. то, что только избранныя и законнымъ образомъ посвященныя лица могутъ лучше и полнѣе вѣдать тайны царствія Божія, и, какъ облеченныя благодатію, Самимъ Христомъ и Апостолами уполно-

мочиваются преподавать благодатные дары народу. И дѣйствительно это тайна, но тайна въ теченіи вѣковой исторіи христіанства настолько сдѣлавшаяся явною, что для многихъ перестала быть предметомъ вѣры и должнаго благоговѣнія. Не умѣя отдѣлѣть въ дѣлѣ вѣры человѣческаго отъ божественнаго, немощами обложеннаго служителя тайны отъ самой тайны, силы Божіей исполненной, многіе если не утратили совсѣмъ вѣры въ *тайну священства*, то стали пренебрежительно относиться къ сей тайнѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ тайнамъ вѣры вообще: личное нерасположеніе, неуваженіе къ служителямъ тайнъ стали переносить на тайны, которымъ они служатъ, забывая и оскорбляя тѣмъ драгоценное *сокровище*, которое носятъ они въ *скудельныхъ сосудахъ*. Могутъ ли тайны въ такомъ случаѣ производить надлежащее дѣйствіе въ тѣхъ, которые не имѣютъ вѣры въ таинство священства и должнаго уваженія къ священству? Не думаю, что таковые не будутъ повинны тайнамъ Божіимъ. Что же сказать о тѣхъ, которые, не будучи призваны Богомъ, не будучи посвящены законнымъ образомъ преемниками Апостоловъ, но сами себѣ приѣмля или восхищая честь священства, не только кощунственно относятся къ тайнамъ Божіимъ, но дерзаютъ всячески извращать истинныя тайны Божіи, за которыя проливали кровь истинные домостроители церкви Христовой, подмѣнять ихъ измышленными самочинными обрядами, извращая для сего Слово Божіе, предпочитая свои самовольныя толкованія богодухновеннымъ толкованіямъ и преданіямъ св. Отецъ?! А вѣдь и они начали съ различенія достойныхъ и не достойныхъ служителей тайнъ, съ сужденія о ихъ способности и не способности право править Слово истины, о ихъ правахъ въ области вѣры, и перешли

къ осужденію, порицанію и отдѣленію сначала отъ нѣкоторыхъ служителей вѣры, якобы извратившихъ вѣру, а потомъ и отъ самой вѣры и церкви православной съ ея таинствами, и наконецъ дошли до дерзости самочинно устроить свой алтарь и измышлять свои тайны, или тайны Церкви превращать въ пустые обряды, чуждые не только духа истины, но и здраваго смысла. Потому-то св. Апостоль Павелъ и предостерегалъ настойчиво христіанъ своего времени отъ искушенія—судить, различать и раздѣлывать слугъ Христовыхъ по своимъ понятіямъ и прихотямъ, увлекаясь естественными личными ихъ качествами и забывая о благодатныхъ дарованіяхъ, невидимыхъ для глаза.

2. Такому искушенію подверглись Коринѣскіе христіане, которые человѣческіе *плотскія обычаи* хотѣли перенести въ Церковь и тѣмъ произвели нестроенія въ Церкви, раздѣлились на партіи: одни цѣнили выше по мудрости Павла, другіе Аполлоса, третьи Кифу или Петра. Апостоль Павелъ осуждаетъ ихъ за это. *Вы еще плотскіе*, говоритъ онъ. *Ибо если между вами зависть, споры и разногласія, то не плотскіе ли вы и не по человѣческому ли обычаю поступаете? Ибо когда одинъ говоритъ: я Павловъ, а другой: я Аполлосовъ, то не плотскіе ли вы? Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только служители, чрезъ которыхъ вы утвердились, и притомъ поскольку каждому далъ Господь. Я насаждалъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій. Ибо мы соработники у Бога, а вы—Божія нива, Божіе строеніе. Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строитъ на немъ, но каждый смотритъ, какъ строитъ. Ибо никто не можетъ положить*

другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Христосъ (ст. 3—12). Апостоль Павелъ показываетъ Коринѳянамъ, что не ихъ дѣло судить и цѣнить Апостоловъ, что они не должны оказывать предпочтеніе одному предъ другимъ, что это свойственно мудрости міра, что для нихъ, Апостоловъ, довольно чести, если ихъ будутъ разумѣть, какъ слугъ Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ, что судъ надъ ними принадлежитъ Христу, Которому они служатъ, а отъ нихъ какъ домостроителей требуется только вѣрность, чтобы не поколебать положеннаго основанія, или не положить иного основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Христосъ, на которомъ должны строить и преемники ихъ, а всѣ другіе должны смотрѣть и наблюдать, какъ строятъ они, но не судить о ихъ личныхъ достоинствахъ, о которыхъ сами они не думали. *Для меня очень мало значитъ, горитъ Ап. Павелъ, какъ судите обо мнѣ вы или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ* (1 Кор. гл. 4, 3). Если Апостолы не избѣгли при жизни различныхъ, одностороннихъ сужденій, пристрастной и съ христіанскимъ духомъ несогласной оцѣнки со стороны тѣхъ, которые чрезъ нихъ увѣровали во Христа, то что удивительнаго, если преемники ихъ, пастыри церкви, всегда служили и служатъ предметомъ разныхъ, большею частію неправильныхъ сужденій и толковъ со стороны пасомыхъ. Если въ апостольское время мудрость міра возвышала голосъ противъ авторитета непосредственныхъ избранниковъ, самовидцевъ и вѣрныхъ слугъ Христовыхъ, то можетъ ли быть иначе въ наше время, когда мѣсто мудрости заступаетъ нерѣдко легкомысліе и самомнѣніе, принимаемое за мудрость. Новый государственный строй, вызвавшій раздѣленіе на партіи и усиленную поли-

тическую борьбу партій, призываетъ и пастырей къ дѣятельному участию въ новой жизни. Люди разныхъ партій стараются и пастырей увлечь въ эту борьбу и съ этою цѣлю не скупятся ни на похвалы тѣмъ, которые поддаются искушенію, ни на порицаніе тѣхъ, кто уклоняется отъ соблазна. Сколько лжи, клеветы и всякаго сквернословія приходится читать и слышать пастырямъ не только отъ ученыхъ богослововъ, если только къ лицу имъ это названіе, но и отъ людей невѣжественныхъ и по жизни полуязычниковъ. Но да не смущаются пастыри, добросовѣстно дѣлающіе свое дѣло, созидающіе *Божіе строеніе, Церковь Бога жива*, на основаніи, которое есть Христосъ и кромѣ Котораго никто не можетъ положить другаго основанія (1 Кор. 3, 11). Не обольщайтесь и вы, судящіе пастырей, большею частію поспѣшно и легкомысленно: написанное Апостоломъ относится и къ вамъ, *дабы вы научились немудрствовать сверхъ того, что написано, и не превозносились предъ другими* (1 Кор. 4, 6).

Пастыри только *слуги и строители таинъ Божіихъ*: отъ домостроителей же требуется *вѣрность*. Достоинство служителей церкви опредѣляется не внѣшними качествами, не наружнымъ видомъ, не блестящимъ умомъ, не образованіемъ или мудростію человѣческою, не умѣньемъ угождать прихотямъ человѣческимъ, а ихъ вѣрностію своему призванію, своему пастырскому долгу. Пастыри должны вѣдать и раздавать то, что имъ ввѣрено Господомъ, равно какъ заботиться о томъ, чтобы каждый получилъ часть, каковую опредѣлилъ ему Господь. Они должны стараться ничего не погубить изъ сокровищъ, ввѣренныхъ имъ въ управленіи, *не давая святая исомъ и не пометая бисеръ предъ свиніями*, но и не заставляя голодать

чадь Божіихъ, ищущихъ и просящихъ пищи для души, такъ какъ пищи далъ Господь довольно. Пасомые съ своей стороны должны какъ можно ближе стоять къ пастырямъ душею, сердцемъ, благовременно испрашивать и съ благоговѣніемъ принимать отъ сокровищъ, ввѣренныхъ пастырямъ, искренно открывать предъ ними свои нужды и немощи, не требовать того, чего имъ не дано, и не сѣтовать, если не все, данное пастырямъ, и подаваемое имъ послѣдними кажется имъ пріятнымъ.

Пастырямъ ввѣрено *Слово Божіе*, источникъ истины, съ обильнымъ и разнообразнымъ ученіемъ. Пастыри *вѣрно* должны преподавать его своимъ пасомымъ, какъ предано оно Іисусомъ Христомъ и Св. Апостолами. Они не имѣютъ права исключать что-нибудь, потому только, что это не правится тому или другому: ибо Господь одинъ можетъ опредѣлять, что люди должны слышать и что нужно и полезно для нихъ. Грѣшникъ—это больной, который долженъ умереть и на вѣки погибнуть, если онъ не приметъ предписаннаго лекарства. А всѣ люди—грѣшники. Слово Божіе и святая церковь предлагаетъ множество врачеваній, которыя пастыри, какъ мудрые домостроители, должны давать благовременно и въ томъ видѣ, въ какомъ сами приняли. Еслибы они стали оставлять въ Словѣ Божіемъ то, что кому-нибудь можетъ не понравиться, не похоже ли это было бы на то, какъ если бы больничный слуга не хотѣлъ дать предписанное врачомъ больному лекарство, потому что оно горько на вкусъ и не понравится больному, и замѣнилъ бы его чѣмъ нибудь пріятнымъ или подмѣшалъ бы что-нибудь пріятное, но бесполезное или даже вредное для больного. Пастыри не о томъ должны заботиться, чтобы все предлагаемое ими было

пріятно, а о томъ, чтобы было полезно и спасительно принимающему. Пастыри—стражи душъ, поставленные Богомъ на стражѣ спасенія ихъ. Они, какъ сторожъ, голосомъ Бога, голосомъ Церкви должны указывать вѣрные пути спасенія, освѣщая ихъ подлиннымъ свѣтомъ Христова ученія, и предостерегать отъ путей погибельныхъ, влекулыхъ къ себѣ обманчивымъ свѣтомъ ложныхъ ученій. Но вы не стали бы, конечно, бранить сторожа ночного, если бы онъ видя, что загорается домъ вашъ, своимъ крикомъ помѣшалъ вамъ спать, нарушилъ вашъ покой, разстроилъ пріятную бесѣду, напугалъ васъ и т. п.; напротивъ вы благодарны были бы ему, что онъ своимъ крикомъ спасъ васъ отъ мученической смерти. Вы не стали бы сердиться на человѣка, который бы крикомъ или насиліемъ даже остановилъ васъ, когда вы стояли бы на краю пропасти, не замѣчая того, и готовы были бы упасть въ нее. Зачѣмъ же вы нерѣдко жалуетесь, что слышите въ храмѣ изъ устъ пастырей только рѣчи, наполненныя изреченіями свящ. Писанія, рѣзкими и грозными, что они говорятъ вамъ только о сухихъ, неинтересныхъ для васъ, но спасительныхъ предметахъ вѣры и нравственности, что ихъ проповѣди несовременны и не блещутъ краснорѣчіемъ, ласкающимъ слухъ, а стращаютъ васъ *жупеломъ* (какъ иронически выражаются люди свободомыслящіе)? Зачѣмъ сѣтуете и гнѣзаетесь вы на пастырей, когда они, видя вашу порочную жизнь, напоминаютъ вамъ, хотя бы иногда сурово и строго, чтобы вы остановились, что жизнь ваша ведетъ васъ къ гибели, въ огонь вѣчный? Вѣдь пастыри должны дать отвѣтъ за души пасомыхъ, которыхъ не предостерегли во время отъ пути погибельнаго. Погибшіе могутъ сказать имъ: мы не пришли бы на сіе мѣсто

мученія, если бы вы предостерегли насъ. Вы видѣли, что мы идемъ къ гибели и не остановили, не предостерегли насъ, вы не возвышали голоса противъ беззаконныхъ дѣяній нашихъ.

Слово Божіе есть обоюдоострый мечъ, проходящій до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ. Еслибы пастырь, чтобы сдѣлать пріятнымъ Слово Божіе, сталъ смягчать остроту его, подмѣшивая гуманныя идеи, какъ нѣкоторые, къ сожалѣнію, и стали дѣлать, не былъ ли бы онъ похожъ на продавца, подмѣшивающаго воду въ вино, или на аптекаря, подслащающаго лекарство, и тѣмъ ослабляющаго его силу и дѣйствіе. Иисусъ Христосъ и по волѣ Его Св. Апостолы, одинаково угрожаютъ наказаніемъ, какъ тому, кто бы осмѣлился прибавить что-нибудь, такъ и тому, кто бы дерзнулъ что-нибудь убавить въ Слово Божіе. Если вы отъ служителя Слова Божія требуете, чтобы онъ приспособлялъ его къ современнымъ либеральнымъ понятіямъ и ученіямъ, смягчалъ его силу и строгость, примѣнительно къ духу времени и желаніямъ извѣстныхъ лицъ и партій, то вы требуете невѣрности отъ него, вы хотите, чтобы онъ вмѣсто настоящаго золота или серебра давалъ вамъ фальшивое. Какую же пользу принесетъ вамъ извращенное Слово Божіе, которое уже будетъ человѣческимъ измышленіемъ, а не Божіимъ откровеніемъ? А пастырю между тѣмъ угрожаетъ осужденіе за его невѣрность.

Міръ жаждетъ новаго, хотя съ тѣхъ поръ, какъ міръ стоитъ, нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Вѣра Христова не удовлетворяетъ людей міра; хотя они сами не могли бы сказать, чего они собственно хотятъ отъ вѣры: она представляется имъ устарѣлою, но это потому, что сами они слишкомъ изветшали и,

вмѣсто того, чтобы *совлечься ветхаго чловѣка съ днѣми его, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и облечься въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*, какъ требуетъ вѣра Христова, они изобрѣтаютъ лишь новыя заплаты, чтобы скрыть отъ себя самихъ свою ветхость и свое внутреннее безобразіе и ничтожество, и требуютъ, чтобы и вѣра въ лицѣ пастырей присоединилась къ ихъ самообольщенію и самообману, признала ихъ поддѣлки и утвердила и освятила, какъ нѣчто новое и совершенное. Но пастыри должны стоять выше увлеченія мірскою новизною. Пастыри должны возвѣщать ту вѣру, которая предана въ Словѣ Божіемъ и въ правилахъ Соборовъ церковныхъ, которая *вселенную утвердила* и которая одна можетъ доставить спасеніе людямъ, ищущимъ спасенія, а не передѣлывать ее по своему, въ угоду требованіямъ міра, который *во злѣ лежитъ* и путемъ соблазновъ, облеченныхъ призрачною новизною, увлекаетъ и засасываетъ неопытныхъ и неосторожныхъ.

Вѣрность пастырей не ограничивается тѣмъ, чтобы въ извѣстное только время совершать Богослуженіе и произносить проповѣди: они должны всемѣрно заботиться, чтобы Слово Божіе *обильно вселлялось въ сердцахъ* пасомыхъ, по завѣту Апостола; посѣвать, насаждать, воздѣлывать и поливать сѣмена вѣры; дѣйствовать настойчиво, когда и гдѣ можно, временно и безвременно. Вы не называете вѣрнымъ того раба, который вѣрно отбываетъ срочную, на извѣстное время порученную ему работу, а готомъ все остальное время дня проводить въ праздности, пока вы вновь не заставите его работать. Пастыри должны пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы такъ или иначе, словомъ или дѣломъ учить, увѣщевать, утѣшать, обличать. Не мѣшайте же имъ дѣлать

свое великое дѣло по мѣрѣ дара, какой каждому удѣлилъ Господь; не отвлекайте ихъ отъ священной спасительной работы и не увлекайте ихъ въ круговоротъ своихъ земныхъ дѣлъ и суетныхъ мірскихъ интересовъ. И не сѣтуйте, не обижайтесь, если слово ихъ не во время, не тогда, когда вамъ хотѣлось бы раздастся къ вамъ, не гнѣвайтесь также, если ваше пріятное расположеніе духа, если ваше удовольствіе, которому вы предаетесь, нарушается строгимъ или несвоевременнымъ словомъ пастырскаго обличенія, предостереженія. Пастырь исполняетъ свой долгъ, который состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы угождать, исполнять прихоти своевольныхъ овецъ, какъ думаютъ нѣкоторые, а чтобы предостерегать отъ вреднаго и гибельнаго, употребляя иногда и жезлъ строгости, когда гласа кротости не слушаютъ овцы.

Съ Словомъ Божиимъ, съ тайнами ученія вѣры, за вѣщаны Церкви особенные благодатные дары Духа Святаго—*таинства*. Это *Святые Святыхъ* Церкви и потому особенная вѣрность со стороны пастырей требуется, чтобы соблюдать во всей чистотѣ и неприкосновенности эти драгоценныя сокровища, которыя намъ ввѣрены, для освященія душъ и тѣлесъ. Отъ этого зависитъ вся духовная жизнь и вѣчное спасеніе вѣрующихъ. Со времени Христа и Апостоловъ миллионы вѣрующихъ наслѣдовали спасеніе чрезъ освященіе таинствъ, свято и неповреждено сохранявшихся и сохраняемыхъ въ св. православной Церкви. Неисчислимые сонмы святыхъ, въ небесныхъ селеніяхъ обитающіе, при освященіи таинствами достигли совершенства здѣсь на землѣ и улучили спасеніе и блаженство на небѣ. И намъ заповѣдали они хранить святыню эту въ ковчегѣ завѣта; въ Церкви нашей православной, неповрежденною и неприкосновенною

изъ рода въ родъ до конца вѣковъ. Поэтому домо-строители таинъ Божіихъ, для сего нарочито поставленные пастыри должны вѣрно блюсти и преподавать ввѣренныя имъ дары. Они должны совершать таинства не такъ, какъ бы хотѣлось кому-нибудь, и какъ хочется даже нѣкоторымъ лжепастырямъ современнымъ, но такъ, какъ установлено Христомъ и Апостолами и какъ предано древнею православною церковію. Въ особенности св. Евхаристію они должны совершать именно такъ, какъ заповѣдалъ Христосъ,— по чину: отъ св. Апостоль преданному, св. Отцами въ письмени изложенному и св. церковію въ теченіе вѣковъ соблюдаемому. Равно какъ пастыри должны требовать, чтобы и пасомые съ должнымъ благоговѣніемъ, достойно принимали св. дары, дабы приобщеніе ихъ не послужило имъ въ судъ или осужденіе. Не людямъ должны угождать пастыри, а Богу; не славы искать, *яже отъ челоуѣкъ*, но славы, *яже отъ Бога*, какъ вѣрные и мудрые слуги и домостроители Божіи, чтобы получить награду вмѣстѣ съ пасомыми въ день суда и воздаянія праведнаго.

Итакъ, повторю слова Апостола, каждый долженъ разумѣть писъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ. А что еще требуется отъ домостроителей,—это чтобы каждый оказался вѣрнымъ. Не требуйте же отъ пастырей какихъ—нибудь особенныхъ внѣшнихъ достоинствъ. Не увлекайте ихъ въ свойственное вамъ многоглаголаніе, въ *немже нсть спасенія*. Не требуйте отъ нихъ особеннаго краснорѣчія, *ибо Царствіе Божіе не въ словъ, а въ силу* (1 Кор. 4, 20). Не увлекайте ихъ въ мірскія дѣла, а предоставьте дѣло Божіе дѣлать, для васъ же самихъ полезное и спасительное. *Ибо мы соработники у Бога, а вы Божія нза, Божіе строеніе* (1 Кор. 3, 9). Не судите пастырей по наружнымъ особенностямъ: *ниже*

не хвались чловѣками (1 Кор. 3, 21), не предпочитай, не превозноси однихъ предъ другими за видимыя наружныя чловѣческія достоинства, ибо Богъ взираетъ не на лицо чловѣка, а на сердце, равно и не уничижай ради свойственныхъ чловѣку немощей, ибо *сила Божія въ немощахъ совершается*. Ты не можешь знать, кто изъ пастырей болѣе вѣренъ въ строительствѣ, кто менѣе, чье изъ нихъ дѣланіе лучше, чье хуже. *Апостолы, по даннѣй имъ отъ Бога благодати положили основаніе*, а пастыри строятъ на немъ; но каждый смотри, какъ кто строитъ, но суда не восхитай у Бога. *Строитъ ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ; потому что въ оное открывается, и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое оное строитъ, устоитъ,—тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ,—тотъ потерпитъ уронъ* (1 Кор. 3, 10—15). Но никто изъ насъ и приблизительно не можетъ судить объ этомъ. „*Посему,—говоритъ Апостоль—не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и осветитъ скрытое во мракъ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Аминь.

Къ предстоящему помѣстному Собору Русской церкви *).

(Историко-каноническая справка).

Русскіе соборы составлялись иногда изъ однихъ архіереевъ, но въ большинствѣ случаевъ — и изъ архимандритовъ, игуменовъ, протоіереевъ, строителей, священниковъ, монаховъ, часто присутствовали государи съ сыновьями и боярами. Приглашались иногда видные подвижники и старцы; напр., на соб. 1503 г. присутствовали старцы — Паисій Ярослав., Ниль Сорскій и Іосифъ Волоцкій.

На соборѣ 1666 г. были: два патріарха, 10 митрополитовъ, 7 архіепископовъ, 4 епископа, 30 русскихъ архимандритовъ, 9 игуменовъ и множество другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Говоря о составѣ соборовъ, нельзя не отмѣтить того важнаго обстоятельства, что въ различныя эпохи церковной жизни составъ соборовъ былъ не одинаковъ. Въ первые III вѣка, какъ это можно видѣть и изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ, составъ соборовъ отличался большою полнотою, — къ участію въ дѣлахъ собора приглашались и низшіе члены клира и вѣрующіе міряне — „вся Церковь“. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе ограничивалось участіе въ соборахъ низшихъ членовъ клира и особенно мірянъ; съ IV вѣка соборы становятся все менѣе и менѣе всецерковными. На соборахъ, начиная съ IV в., пресвитеры и діаконы являются уже только съ своими епископами, сопровождаютъ ихъ, а мірянъ почти совсѣмъ уже не бываетъ, ихъ мѣсто занимаютъ императоры и ихъ чиновники, но не какъ представители класса мірянъ, а какъ охранители порядка на собо-

*) См. № 8, стр. 530.

рѣ (чиновники), да и императоры не всегда и не обязательно участвуютъ на соборахъ, а лишь только, когда пожелаютъ или бываютъ заинтересованы богословскими вопросами и церковными дѣлами, какъ напр. Константинъ В. на I всел. соб., Маркіанъ на IV. Констан. Пагопаты VI и т. п.

Причина такого измѣненія въ составѣ соборовъ съ IV в. понятна. Первые три вѣка христіанства были вѣками высокихъ духовныхъ дарованій, вѣками мученичества; христіане тѣхъ временъ жили богословіемъ Христова исповѣдничества, особенно христіане, современные самимъ „самовидцамъ и служителямъ Слова“; по свидѣтельству кн. Дѣяній Ап. и 14 гл. I посл. къ Коринѳ. міряне того времени имѣли и даръ пророчества. И жизнь церковная при такой высотѣ духа не нуждалась еще въ точной и подробной регламентировкѣ своихъ отдѣльныхъ частей, что стало необходимымъ въ послѣдствіи, когда „дарованія духа“ стали угасать и церковная жизнь осложнилась вступленіемъ въ нее массы новыхъ членовъ.

Страсть къ любопренію и желаніе принимать дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ, при незнакомствѣ большею частію съ богословіемъ, проявлявшаяся часто въ спорахъ, столкновеніяхъ противныхъ другъ другу партій, назиліяхъ (см. I слово о Богословіи Григорія Бог.), дѣлали невозможными спокойное и мирное обсужденіе церковныхъ дѣлъ на соборахъ (истор. так наз. „разбойничьяго собора“).

Отцы соборовъ поневолѣ должны были вести свои засѣданія при закрытыхъ дверяхъ.

Что касается количества пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ, участвовавшихъ на соборахъ, то оно точно никогда не опредѣлялось.

Отцы соборовъ—епископы приглашали и тѣхъ и

другихъ, смотря по нуждамъ и дѣламъ Церкви и по степени ихъ полезности для нея (напр., Малхіонъ на соб. 289 г., архидіаконъ Аѳанасій на I всел. соб.) Вообще, нужно сказать, что участіе клира и мірянъ на соборахъ никогда не считалось *безусловно обязательнымъ*, такимъ, безъ чего не могло бы состояться рѣшеніе церковныхъ дѣлъ. Самъ св. Кипріанъ Карѳаг., свидѣтельство котораго мы выше приводили, пишетъ о соборахъ: „собрались въ большомъ числѣ мы, епископы и... постановили“ (письмо II) или: „Агриппинъ съ прочими со епископами своими постановилъ и утвердилъ“ (письм. LXXI). Тоже самое не менѣе выразительно отмѣчается и въ актахъ другихъ соборовъ, напр., вселенскихъ. Обозначая число членовъ того или иного собора, они неизмѣнно указываютъ число *только* епископовъ. Характерно въ данномъ случаѣ и послѣдующее, хотя бы каноническое названіе вселенскихъ соборовъ, не только по мѣсту собранія (—Никейскій, Констан., Ефесскій и др.), но и по числу членовъ,— епископовъ,—напр., I всел. соб. прозванъ „соборомъ 318 отцовъ“, II—соборомъ 150 и т. д. Да и самыя соборныя опредѣленія подписывались *только епископами* или тѣми, кто являлся ихъ представителями ⁵⁾. Рѣшающее значеніе на соборахъ имѣли также *толь о одни епископы*. Пресвитеры, діаконы, чтецы, (не говоря уже о мірянахъ) никогда не бывали главными, полноправными и дѣйствительными членами соборовъ наравнѣ съ епископами. Право рѣшающаго голоса (*vota decisiva*) принадлежало *только епископамъ*. Другіе члены кли-

⁵⁾ 5 пресвитеровъ и 131 архимандритовъ, игуменовъ и иноковъ подписались первые на II, а послѣдніе на VII вселен. соб., конечно, не какъ самостоятельныя единицы, а какъ представители своихъ епископовъ или вдовствовавшихъ каедръ; можно предположить, что редакціи подписей не точны и не полны.

ра этого права не имѣли; имъ предоставляемо было право *совѣщательнаго* голоса (*vota consultativa*).

Понятно отсюда, почему церковные каноны, говоря о соборахъ, ни однимъ словомъ не обмолвились о пресвитерахъ и мірянахъ, но упоминаютъ лишь только о епископахъ. 37 апост. правило гласитъ: „Дважды въ году да бываетъ соборъ епископовъ“. 5 прав. I всел. соб. гласитъ: „чтобы въ каждой области дважды въ годъ бывали соборы, чтобы всѣ вообще епископы области, собравшіяся во едино, изслѣдовали таковыя недоразумѣнія и пр. — „доколь не заблагоразсудитъ собраніе епископовъ“. Также опредѣляютъ соборы и другія правила 19, IV вс. соб. 20. Антиох., 40 Лаод., 8, VI вс., 6, VII вс., 14, 87, 141 и 142 Кареаг. Шестой всел. соб. въ I и II правилахъ перечисляетъ предыдущіе вселенскіе соборы, опредѣляя составъ ихъ числомъ собравшихся епископовъ: „Опредѣляемъ хранить вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, еще же и отъ 318 отецъ... Такжеже и при Великомъ Θεодосіи царѣ нашемъ 150 св. отцами... и 200 отецъ... въ Ефесскій“ и т. д. идетъ перечисленіе соборовъ и составлявшихъ ихъ епископовъ.

На предстоящій помѣстный соборъ русской церкви, по примѣру древне-церковной практики, полезно было бы пригласить и пресвитеровъ и мірянъ. Весьма важно только, чтобы изъ тѣхъ и изъ другихъ явились достойные—просвѣщенные и церковные люди, имѣющіе въ себѣ страхъ Божій и послушаніе церкви и чуждые увлеченій современными реформаторскими, антихристіанскими и антицерковными идеями, проникшими даже въ наше духовенство. Разумѣемъ проповѣдь нѣкоторыхъ священниковъ и свѣтскихъ писателей въ газетахъ и журналахъ объ антиканони-

ческихъ и противныхъ духу православной Церкви — второбрачіи священниковъ, уничтоженіи монастырей и превращеніи обителей подвиговъ и созерцанія въ филантропическія заведенія, ношеніи священниками свѣтскаго платья, хожденіи на публичныя зрѣлища, сокращеніи богослуженія, также — уничтоженіи постовъ, порицаніи брака и дѣвства и восхваленіи культа плоти. Если на соборъ избрать такихъ пресвитеровъ и мірянъ, которые знакомы съ св. Библіей, отеческими твореніями, духомъ христіанскаго подвижничества церковнымъ богослуженіемъ и канонами, то такіе участники собора окажутъ епископамъ существенную помощь, подобно тому, какъ оказали ее на Антиохійскомъ соб. 269 г. мірянинъ Малхіонъ и на I всел. соборѣ архидіаконъ Аѳанасій.

Нѣтъ сомнѣнія, что такими пресвитерами и мірянами еще не оскудѣла русская церковь, имена нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстны даже въ печати, и наши іерархи и пресвитеры должны только позаботиться и привлеченіи ихъ къ участию въ дѣлахъ собора. Бѣлое духовенство, ближе всѣхъ стоящее къ паствѣ о лучше всѣхъ знающее всѣ ея нужды и болѣзни, способнѣе епископовъ раскрыть все это предъ соборомъ и представить соображенія своего пастырскаго опыта въ общее дѣло улучшенія церковной жизни.

Участіе же мірянъ, думается, важно въ томъ отношеніи, что этимъ актомъ будетъ положено начало дѣятельному, живому участию мірянъ въ дѣлахъ св. церкви, что давно служитъ предметомъ чаянія лучшихъ пастырей и мірянъ и что несомнѣнно способно оживить, освѣжить и воскресить упавшую приходскую жизнь. Каждый епархіальный архіерей можетъ найти себѣ достойнаго и просвѣщеннаго спутника пресвитера на соборъ въ лицѣ бѣлаго священника — лучше приходскаго, сельскаго, а нѣкоторые и инока — или

настоятеля монастыря или ректора семинарии (последнее важно при обсужденіи вопроса о духовной школь) и каждая епархія можетъ совокупными дѣйствіями архипастырей и пастырей найти себѣ хотя-бы одного вѣрующаго, исполненнаго страха Божія мірянина — представителя епархіи. Выборы эти должны производиться только духовною властію, но никакъ не должны исходить изъ современныхъ свѣтскихъ общественныхъ учрежденій — городскихъ думъ, дворянскихъ или земскихъ собраній, купеческихъ и мѣщанскихъ обществъ и друг., ибо это не церковныя единицы. Указываемый нами способъ будетъ вполне согласоваться съ практикою древней вселенской Церкви и, если вызоветъ недовольства, или недоразумѣнія, то только лишь со стороны невѣдущихъ священныхъ каноновъ, исторіи Церкви и не пекущихся о благѣ Церкви, какъ о своемъ собственномъ. Указанный способъ вызоветъ недовольство особенно со стороны и духовныхъ и свѣтскихъ проповѣдниковъ республиканскихъ началъ, желающихъ приложить ихъ и къ строю церковной жизни и представляющихъ нормою то положеніе дѣла, что на соборѣ и пресвитеры и міряне наравнѣ съ епископами будутъ имѣть право рѣшающаго голоса, что соборъ — это нѣчто въ родѣ парламента или государственной думы, что на этомъ соборѣ они могутъ провести *новые* законы для церковной жизни вмѣсто устарѣвшихъ — и „архаическихъ“, по ихъ мнѣнію, церковныхъ каноновъ, что соборъ, если онъ составится изъ однихъ только епископовъ, будетъ даже не *неканоничнымъ* и т. п.

Такимъ новаторамъ слѣдуетъ прочитать соборное опредѣленіе отцовъ VI всел. собора, которое гласитъ: „Не подобаетъ мірянину передъ народомъ произнести

слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися божественному.

Ибо въ единой Церкви разные члены сотворилъ Богъ, и по слову Апостола (I Коринѣ. гл. 12, 27 ст.), которое изъясняя Григ. Богословъ, ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братья, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другой—инымъ чѣмъ—либо: сей да учимъ, тотъ да учится...

Да не будемъ всеъ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всеъ апостолами, ни всеъ пророками, ни всеъ истолкователями.. Почто твориши себе пастыремъ, будучи овцою, почто дѣлаешися главою, будучи ногою; почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ и пр. Аще кто усмотренъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четырдесять дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго.“ (64 пр. VI всел. соб.).

Иеромонахъ *Серафимъ*.

(Продолженіе будетъ).

Слово сельскаго священника къ собратьямъ *).

Нѣтъ сомнѣнія, что насъ привело сюда сознание своихъ недостатковъ того, что если современная жизнь требуетъ коренныхъ перемѣнокъ въ строѣ внѣшнихъ матеріальныхъ дѣлъ, то для успѣха этихъ реформъ еще болѣе нуженъ духовный подъемъ общества и народа, стало быть и самаго духовенства, долженствующаго на этомъ пути стоять впереди того и другого.

*) „Слово“ это имѣло быть прочитано на предполагавшемся, но не состоявшемся въ началѣ января сего года пастырскомъ собраніи духовенства Гродненскаго уезда. *Ред*

Къ этому насъ призвалъ уже самъ Святѣйшій Синодъ, благословляющій духовенство собираться на съѣзды по собственному почину для обещанія не только матеріальныхъ своихъ нуждъ и дѣлъ, какъ это было ранѣе, но главнымъ образомъ для изученія какъ своихъ духовныхъ потребностей, такъ и потребностей нашихъ паствъ, а также опредѣленія мѣръ къ урочеванію современныхъ нашихъ духовныхъ недуговъ, доведшихъ Святую Русь до ея нынѣшняго бѣдственнаго, кроваваго и опаснаго состоянія. Въ первопрестольной столицѣ, матушкѣ—Москвѣ, предъ великимъ праздникомъ Рождества Христова, какъ читаемъ въ тамошнихъ органахъ печати, на всѣхъ *пришелъ ужасъ смерти, напалъ страхъ и трепетъ* (Пс. 54), всѣхъ *покрыли смертная снь* (Пс. 44), *вся тварь совокупно стонала и мучилась* (Рим. 8, 22) и многіе *погибли отъ истребителя* (Чис. 14).

Въ свѣтской печати все чаще и чаще раздаются теперь горькія жалобы на русское духовенство. Развѣ онѣ не вопль наболѣвшей души и развѣ мы, западно-русское духовенство по іерейской совѣсти не должны въ своей мѣрѣ отнести и къ себѣ эти жалобы и упреки?

Вотъ какіе вопросы задаетъ въ „Русскомъ Словѣ“ г. Мірянинъ московскому духовенству: „Но гдѣ же были вы, наши пастыри, въ то время, когда между нами носился незримый всадникъ Апокалипсиса, которому дано *взять миръ отъ земли и большой мечъ, чтобы люди убивали другъ друга* (Апокал. 4, 4)? Какъ боролись вы съ этимъ меченосцемъ и въ свою очередь обнажили ли вы принадлежащій вамъ *мечъ духовный* (Ефес. 6, 17)?

Дошелъ ли до вашего слуха шумъ смерти, такъ ощутительно и ясно слышный всѣмъ жителямъ Мос-

квы и, наконецъ, отвѣтите, что вы сами сдѣлали „для отвращенія зла“, зачѣмъ *оставили насъ сиротами и почему не пришли къ намъ* (Іоан. 3, 18) съ помощью и утѣшеніемъ въ эти томительно долгіе дни отчаянія, смерти и *страха въ ожиданіи грядущихъ бѣдствій* (Лук. 21, 26)?

Подумайте, вѣдь и въ обыденной-то жизни мы видимъ васъ только во дни посѣщенія нами церковныхъ службъ, и слышимъ вашъ голосъ въ алтарѣ и на амвонѣ, знаемъ васъ говорящими лишь давно затверженные вами выраженія служебника и требника или слова „поученія“, составленнаго заранѣе по правиламъ семинарскаго краснорѣчія.

Какъ же вы въ эти дни *стремились, пренебревши всякое бремя, на предстоявшій вамъ подвижъ* (Евр. 12, 1) и какъ вы приложили въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ жизни вашей паствы ваше святое, принадлежащее однимъ вамъ, право *вязать и рѣшать и на небо и на землю* (Мѡ. 16, 19)?

Пастыри наши! скажите намъ, кому вы служите: Мамонѣ и приснымъ его, или Богу, къ чему лежитъ больше ваше сердце и желаніе—къ славѣ земной или къ правдѣ Божіей? Пощадите людей, и безъ того отягченныхъ злобою и ненавистью, и своею бездѣятельностью не способствуйте всему, что неуклонно и вѣрно влечетъ къ смерти. Вѣдь предъ вами совершается ясное отторженіе общества и *власти* отъ завѣтовъ Христа“.

Не здѣсь рѣшать вопросъ: нѣтъ-ли въ приведенныхъ словахъ преувеличенія, сознательнаго или по крайности несознательнаго, но во всякомъ случаѣ, во всѣхъ этихъ горькихъ жалобахъ всѣмъ и каждому изъ насъ, безъ сомнѣнія, слышится вопль христіанской души, ждущей и жаждущей для Отечества религіознаго обновленія и истинно христіанской жизни.

Въ заключеніе Мірянинъ бросаетъ духовенству жгучую укоризну. Пастырѣ! Смотри, свѣтъ который въ тебѣ, - не есть ли тьма? (Лук. 11, 35).

Въ томъ же московскомъ органѣ печати г. Елецкій, между прочимъ жалуется на духовенство, что оно на событія, всколебавшія святуя Русь небывалымъ образомъ, не оказало достаточно отзывчивости. Онъ говоритъ: „Отъ океана до океана ни изъ одной священнической души, ни изъ однихъ „важныхъ“ епископскихъ устъ не изшло слова, не то чтобы пламеннаго, но даже и живаго; не то чтобы мудраго, но даже и умнаго. Молчаніе. Или мямленье. Или что нибудь злое и невѣжественное.

Что же это значить въ странѣ, которая говорила Пушкинскою рѣчью, Лермонтовскою рѣчью, Гоголевскою рѣчью и которая имѣла совѣсть Достоевскаго и Толстого? Что же значить это молчаніе? Да то значить, что нигдѣ омертвѣніе русской жизни, окостенѣніе души русской не пошло такъ глубоко, не захватило такъ полно и безъ остатка всего круга, какъ въ нашей „духовной области“, „церковной области“, какъ во „святой соборной и апостольской всероссійской церкви“.

Жестокія, безошадныя слова, но, безъ сомнѣнія, искреннія и мы должны знать, что говорятъ и думаютъ о насъ по доброй совѣсти русскіе люди.

Нашъ церковно-домашній бытъ, если можно такъ выразиться, даетъ автору краски слѣдующей саркастической картины.

„Да, поемъ панихидки хорошо, И у протодіакона октава, и у священника тенорокъ. Все на мѣстѣ. Каждому что положено. „Все по уставу“. И свѣчки, и паникадильца, и ѳиміамъ къ небу, т. е. къ потолку, клубами, „какъ слѣдуетъ“. Все „какъ слѣду-

еть". Страна ждет, народ насторожился, а „батюшки" сидят по теплым квартирамъ.

И сидятъ. И кушаютъ. И дремлютъ и сквозь дремоту слушаютъ самихъ себя, какой у кого „тенорокъ", у кого какой „басокъ". И дремлютъ, и грезятъ.

— Выйдите, отцы.

— Да вы что пристааете, у васъ треба, что-ли?—говорятъ отцы духовные.—Померъ кто,—похоронимъ; замужъ время выходить,—обвѣнчаемъ. Мы въ исправности, и у насъ все исправно.

— Да вы бы къ народу вышли...

— Скажетъ полиція, —и выйдемъ, какъ въ Баку. Не приказываютъ—чего же намъ беспокоиться. „Не убо приде время".

И все—то это—вещественное. Все—физическое, а не духовное, не психическое. Все—физика. Физика и физика! Какая-то священная физика", ставшая „святою" вещественностью!

„И нигдѣ то ни въ чемъ не видно духа! Все материальность. А сословіе „духовное"! Почему оно „духовное"? Ну, такъ и звалось бы „семинарское" или „семинарско-академическое", или „храмовое", или „служиво—храмовое"; но почему „духовное", когда до очевидности для всякаго ясно, что это именно менѣ всего —„духовные" люди.

Дѣло „духовныхъ" стало дѣломъ „богословія"... Но какого?... Не благолѣпія души человѣческой, не ея безсмертной красоты, а „благолѣпія" вещественности: „три свѣчи" около гроба, непременно „три", и дымъ къ потолку, и вообще зрѣлище, видъ, эстетика!"

„Теперь, когда Россія вошла въ сильнѣйшія формы европейскаго движенія, говоритъ тотъ же авторъ, такъ хотѣлось бы услышать голосъ духовенства!.. Мы стра

шимся, какъ бы въ Россіи не совершился тотъ процессъ, который есть вездѣ на западѣ, „разлука съ церковью“. У насъ, если духовенство останется на прежней дорогѣ, эта печальная и страшная „разлука совершится еще быстрее, ибо никакой въ сущности религіозной глубины подъ нашимъ благолѣпіемъ не содержится, никакого глубокомыслія, пыла убѣжденія, а одно „привыканіе“.

Я привелъ вкратцѣ отзывы о духовенствѣ двухъ нашихъ современниковъ неизвѣстныхъ по именамъ. Отзывы эти, можетъ быть, чрезмѣрно строгіе и беспощадные, при чтеніи которыхъ жутко становится душѣ, могутъ быть подтвержены, однако, словами того обще признаннаго авторитета, какъ покойный вѣрный сынъ церкви философъ и богословъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. Около четверти вѣка тому назадъ онъ горько сокрушался печальнымъ состояніемъ русскаго народа по винѣ его пастырей. Вотъ, между прочимъ, его слова: „Россія велика пространствомъ: занимаетъ шестую часть земного шара. Она заселена свѣше чѣмъ стомилліоннымъ народомъ. Какая бы жизнь должна была здѣсь развернуться! Какимъ ключемъ духовнымъ бить! Какою яркостью и разнообразіемъ красокъ переливаться!“

„Есть все это?—Нѣтъ! Вяло все, сонно, увыло. Не жизнь, а прозябаніе. Огонь жизни чуть чуть теплится, а не пылаетъ яркимъ пламенемъ. Какая тому причина? Силь духовныхъ въ народѣ мало? Не справиться съ громадой жизни? Не проверить ее? Не по плечу одушевить, зажечь, вдохновить?“

Не то. Силь много. Силь избытокъ.

„Кто же виноватъ, спрашиваетъ Вл. Соловьевъ, — если всѣ добрыя начинанія мірской власти, лишенная *высшаго руководства духовнаго начала*, не привели къ положительнымъ результатамъ и, разрушая зло,

не создали добра? Кто виновать, что народъ, *освобожденный государствомъ*, но не находящій достаточнаго руководства со стороны духовенства, представленъ собственнымъ темнымъ инстинктамъ? И что же мудренаго, наконецъ, если въ этомъ народѣ тѣ, у кого духовная потребность сильнѣе,—идутъ въ секты, а у кого слабѣе,—въ кабакъ“?

Я предложилъ эти выписки вашему вниманію, чтобы все наше настоящее собраніе подлинно знало, какъ строго судять насъ нынче свѣтскіе религіозные люди, но не съ враждебною цѣлью униженія насъ, а напротивъ, въ сознаніи великой важности религіи и дѣятельности духовенства для будущихъ судебъ всего отечества нашего съ доброю цѣлью пробудить въ васъ пастырскую ревность къ исполненію своего долга. Мы должны принимать къ свѣдѣнію подобные голоса бесъ досады и гнѣва, служащіе какъ намъ къ лучшему познанію самихъ себя, своихъ недостатковъ и грѣховъ, безъ чего невозможно христіанское покаяніе и нравственное усовершенствованіе въ жизни и дѣятельности. Въ этомъ сознаніи своихъ недостатковъ почерпнемъ силы для нравственнаго подъема на пользу нашихъ духовныхъ чадъ, а чрезъ нихъ и всего Отечества.

Будемъ же каяться, дорогіе братья, и словами великаго отца церкви Ефрема Сирина молитъ Бога даровать духъ истиннаго покаянія для плодотворнаго участія въ настоящемъ первомъ нашемъ братскомъ собраніи. „Господи, Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу твоему Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія“.

Священникъ.

„Гредп. Епарх. Вѣд.“

Вѣтклики изъ епархіи.

Нѣсколько словъ о пастырскихъ собраніяхъ.

«Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же якоже основанное царство (Прит. XVIII, 19)».

Недавно довелось мнѣ съѣздить на пароходѣ на недалёкое разстояніе отъ своего уѣзднаго города. На семь пароходѣ я встрѣтился съ однимъ батюшкой, украшеннымъ почтенною сѣдиною. Мы разговорились. Изъ собесѣдованія съ нимъ открылось, что онъ — священникъ одной изъ сибирскихъ епархій, путь свой держитъ въ св. Троице-Сергіеву Лавру — поклониться честнымъ мощамъ Преп. Сергія Радонежскаго, и затѣмъ — Москву, — полечиться у тамошнихъ докторовъ. Мы бесѣдовали о разныхъ предметахъ. Между прочимъ о нынѣшнихъ пастырскихъ собраніяхъ. Сужденія почтеннаго старца о семъ предметѣ мнѣ представляются настолько интересными, что я рѣшаюсь повѣдать ихъ моимъ собратіямъ о Христвѣ.

— „Нынѣ, говорилъ означенный батюшка, много ищутъ и толкуютъ о собратскихъ — пастырскихъ собраніяхъ. Дѣло это — преплезнѣйшее, но нелегко выполняемое нынѣ на практикѣ. Припоминаю таковыя собранія въ наше старинное время; отъ нихъ не требовалось нынѣшней официальнойности, и они были истинно-собратскими, безъ всякой хитрости, лукавства, задней мысли, предвзятости, лицемѣрія. — Собраться бывало у кого-либо изъ своихъ собратій за просто, челоуѣкъ пять — шесть, а то и болѣе разсядемся вокругъ самоварчика, и начнемъ бесѣдовать о своихъ церковно-приходскихъ и домашне-семейныхъ нуждахъ: о церковномъ богослуженіи, уставности по-

слѣдняго, о мѣрахъ возгрѣванія въ себѣ и своихъ пасомыхъ любви къ храму Божию, объ устраненіи недоразумѣній среди членовъ причта и между сими послѣдними и прихожанами; поболѣзнуемъ о скорбяхъ своихъ собратій, впадшихъ въ ошибку, опалу, семейную невзгону—и сообща предпримемъ мѣры вытащить несчастнаго изъ бѣды; тутъ же побратски примиримъ тѣхъ изъ своей среды, кои „своя своихъ не познаша“. Словомъ, сообща стремились къ тому, чтобы среди насъ было царство мира и любви, — стремились осуществить на дѣлѣ слова Псалмопѣвца Давида: „се что добро, или что красно, но еже жити братіе вкупѣ“ — дабы среди насъ былъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Каждый изъ насъ сознавалъ, что „горе единому егда падеть и не будетъ втораго воздвигнути его“. — На этихъ собраніяхъ нашихъ не было ни первыхъ, ни послѣднихъ — всѣ были равны: и старій и молодой, и заслуженный и не заслуженный, не было нынѣшней язвительности, ядовитыхъ нарековъ, попрековъ, пересудъ, высокомерности. Мы не ждали, когда молодые изъ насъ придутъ къ намъ и поклонятся намъ, умудреннымъ опытомъ. Нѣтъ, мы сами первые спѣшили подать имъ руку помощи, спѣшили къ нимъ съ отеческою любовію, ласковымъ словомъ участія, чрезъ что давали имъ широкій доступъ къ себѣ, разсѣвая ихъ бурсацкую застѣнчивость и нелюдимость. Пословицы „дѣтя не плачетъ — мать не разумѣетъ“ въ такихъ случаяхъ мы не держались, да и держаться не слѣдуетъ. — И дѣло обстояло прекрасно. Мы чувствовали, что „Христосъ посреди насъ“ былъ живымъ и дѣйствующимъ! А въ глазахъ и понятія своихъ прихожанъ были истинными „батюшками“. — Своимъ пасомымъ мы всячески стремились доставить религіозное утѣшеніе. На пре-

стольные праздники въ приходахъ своихъ собратій совершали богослуженіе соборнѣ изъ нѣсколькихъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Последніе вмѣстѣ съ пѣвчими составляли прекрасный хоръ, пѣвшій старинныя напѣвы по обиходу, каковое пѣніе нынѣ можно встрѣтить въ единовѣрческихъ церквахъ. Такъ же соборнѣ устраивали крестные ходы на воду, въ поле, къ часовнѣ... Народу собиралось на сіи церковныя торжества очень много и изъ сосѣднихъ селеній. При этомъ обратите вниманіе на слѣдующее. Предстоящимъ (первенствующимъ) на таковыхъ богослуженіяхъ всегда бывалъ о. настоятель храма, въ коемъ совершалось это богослуженіе, хотя бы сей о. настоятель былъ только что рукоположенный во священники; этимъ всегда весьма довольны оставались мѣстные прихожане. Послѣ молитвеннаго труда собирались въ домѣ о. настоятеля сего прихода, гдѣ, обычно, предлагалась всемъ скромная трапеза, за которой опять совмѣстно обсуждались мѣстные церковно-приходскіе вопросы, напр. о нуждахъ храма и прихода; разбиралась обычно и проповѣдь о. настоятеля, произнесенная за богослуженіемъ. Послѣ же трапезы составляли изъ себя хоръ для пѣнія догматиковъ или псалмовъ Давида и другихъ пѣсней церковныхъ, преимущественно изъ службъ страстной седмицы и Св. Пасхи. Да, надо сказать, жилось тогда просто, тепло, любовно и, такъ сказать, задушевно. Воистину было собратство о Христѣ!

— Не то стало нынѣ, продолжалъ мой собесѣдникъ уже грустнымъ тономъ. Каждый изъ насъ старается жить особнякомъ, каждый молодець, по пословицѣ, живетъ на свой образецъ. Не правда-ли, отче, что наша разообщенность простирается до того, что

мы не знаемъ, да и не хотимъ знать, что и какъ творится въ сосѣдномъ приходѣ, не вѣдаемъ пастырскую жизнь и дѣятельность своего собрата—сосѣда. Въ результатѣ—пестрота, разнообразіе и несовершенство въ нашей пастырской и приходской дѣятельности; нѣтъ единства и согласія ни въ богослужбной практикѣ, ни въ постановкѣ церковнаго, школьнаго и внѣбогослужбнаго учительства, ни въ нашихъ собратскихъ взаимоотношеніяхъ и отношеніяхъ къ приходу и во многомъ, и многомъ другомъ, о чемъ и говорить излишне, ибо довольно о семъ сказано въ печати. Всѣ сословія, общественныя группы, корпорациі стремятся теперь соединиться, дружно обсудить свое положеніе, свое дѣло,—и для этого устраиваютъ соборы, совѣщанія; всѣ обсуждаютъ вмѣстѣ и свои промахи, и недуги, и свои труды и заботы; разбираютъ ихъ всесторонне и чрезъ это вносятъ въ свою специальность всяческія улучшения. Медицина напр., достигла этимъ такихъ чудесъ, о коихъ прежде ни не мечталось. Я самъ былъ при смерти, но медицина, конечно, при помощи Врача нашихъ душъ и тѣлесъ,—отодвинула ее отъ меня. И теперь вѣрю, что московскіе медики, по молитвамъ Преп. Сергія Радонежскаго, окажутъ мнѣ не малую пользу. Не слѣдовало бы отставать отъ прочихъ въ данныхъ отношеніяхъ и намъ—духовнымъ, составляющимъ духовное сословіе. Слѣдуетъ и намъ воскресить свои старинныя пастырскія собранія—и открыть ихъ непременно *словомъ покаянія*; собираясь на нихъ, смотрѣть не по сторонамъ и вверхъ, а прежде всего *на самихъ себя*. Починъ въ такомомъ воскресеніи нашей дѣятельности, отвѣтственной предъ Богомъ и родиной, долженъ исходить отъ насъ самихъ, долженъ быть свободно—сознательнымъ, а не навязаннымъ извнѣ“—Сказавъ послѣднія слова, собесѣд-

никъ мой, молитвенно крестясь, произнесъ съ глубокимъ вздохомъ слова: „Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ!“—

Но кто же и что же, продолжалъ онъ, мѣшаетъ современнымъ батюшкамъ покончить расчетъ съ гибельной, вошедшею въ привычку ихъ замкнутостію, сойтись другъ съ другомъ—хотя бы тремя, четырьмя, пяти ближайшимъ сосѣдямъ—для общаго совѣта и сужденія о нашихъ насущныхъ, понаиважнѣйшихъ пастьрекихъ дѣлахъ и положить твердое начало дружной, собратской, единокорной плодотворной работѣ, на благо нашей церкви и родины, мятущихся и смущенныхъ множествомъ неотложныхъ запросовъ и духовныхъ нуждъ?

— Въ качествѣ отвѣта на сей вопросъ свой позволю себѣ прочитатъ вамъ выдержку изъ твореній Воронежскаго святителя Тихона, съ чудными писаніями коего вы, навѣрно, знакомы. При этомъ мой собесѣдникъ вынулъ изъ своего дорожнаго чемодана сборникъ „Троицкихъ Листковъ“ (*), раскрылъ и сталъ читать слѣдующее изъ твореній великаго Святителя нашей отечественной церкви. „Слышимъ, что одинъ другому говоритъ: *я-де не твой братъ*“. Чудно, что человѣкъ человѣку говоритъ, и не стыдится говорить: *я-де не твой братъ!* Осмотрись, человѣче, отъ какого духа слово сіе произносишь: *я не твой братъ*, и самъ увидишь, что это духъ гордости издаетъ такъ свой запахъ злой. Когда ты не его братъ, то чей же? Онъ человѣкъ, а тебя какъ назвать—ангеломъ или бѣсомъ? Скажи, скажи пожалуй; вѣдь самъ ты говоришь человѣку: *я-де не твой братъ!* Я—де высокій, а

*) Эту и много другихъ книжицъ дух.-нравствен. содержанія означенный мой собесѣдникъ имѣлъ съ собою преимущественно для чтенія ихъ простому народу—своимъ соутн камъ. Прѣмѣрь достойный подражанія. Авт.

онъ низкій; я-де богатъ, а онъ нищъ; я-де благородный, а онъ незнатный, я-де господинъ, а онъ рабъ; я-де честенъ, а онъ безчестенъ; я-де добрый человекъ, а онъ злой, и проч. О, человекъ, посмотри на Христа, Сына Божія: кто его выше, кто Его благороднѣе, кто Его богаче, кто Его славнѣе, кто Его лучше, кто Его премудрѣе? Никто съ Нимъ сравняться не можетъ и ни въ чемъ. Онъ есть Богъ вѣчный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, и освѣтъ живетъ неприступномъ. И хотя столь великъ Онъ и славенъ, однако-жъ не стыдится человекъ „братію своею нарицати“, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей; и паки: „иди ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему (Евр. 2, 12. Иоан. 20, 17). А ты кто, который говоришь человекъ: *я-де не твой братъ*, и не хочешь подобнаго себѣ братомъ назвать? Знатный ли ты, но такой же человекъ, какъ незнатный. Благородный ли ты, но такой же человекъ, какъ и худородный. Властелинъ ли ты, но такой же человекъ, какъ и рабъ твой. Богатый ли ты, но такой же человекъ, какъ и нищій и проч. А что добрымъ себя человекомъ называешь, а другаго злымъ, то еще неизвѣстно, кто лучшій; ты ли, или онъ, котораго ты злымъ называешь. Не тотъ добръ, кто себя называетъ добрымъ, но тотъ, кто добро творитъ, и кого Богъ, праведный Судія, похваляетъ. Посмотри во гробы мертвыхъ, и увидишь, что и ты братъ всякому человекъ. „Вы же (князи, вельможи, славные, благородные, господа, богатые и знатные, яко боги въ мірѣ почитаемые) яко человекъ умираете (Ис. 81, 7). „Осмотришь же, возлюбленный, что и ты человекъ, такой же, какъ и прочіе, что день рожденія и смерти показываетъ тебѣ, и, отложивши

гордость, возлюби смиреніе Христово; тогда будешь всякаго челоуѣка и самаго незнатнаго братомъ своимъ называть. „Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себя вознесетъ (Лук. 18, 14)“... *) — „Не про нашего-ли, отче, брата пророчественно глаголетъ сіе богодухновенный святитель Тихонъ? Да! По моему устарѣлому мышленію, это сказано про насъ и намъ первѣе всего, какъ вождямъ народа!... Проклятая горделивость глубоко засѣла въ наши сердца — и мы ее не замѣчаемъ, а если замѣчаемъ, то считаемъ ее своею „честью“ и чѣмъ то близкимъ къ „благородству“, своего рода „стоицизмомъ“, отступленіе отъ нея — признаемъ за малодушіе, злобохарактерность и даже ханжество... Не знаю, какъ вы, отче, а я, по своему, считаю эту горделивость одной изъ крупныхъ причинъ, почему нѣтъ у насъ нынѣ нелицемѣрно-братскихъ взаимоотношеній, она-то, по моему, и не даетъ современнымъ батюшкамъ возможности объединиться для совмѣстнаго обсужденія о современномъ положеніи и нуждахъ нашей церкви и родины, и нашихъ собратій — іереевъ... А вѣдь стыдно, и весьма неприлично гордиться намъ христіанамъ, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій и высокій Богъ, смирилъ Себя. Срамно гордиться намъ рабамъ Его, когда Онъ, нашъ Небесный Пастыреначальникъ, смиренъ“. Послѣднія слова мой собеседникъ сказалъ какъ бы къ самому себѣ, глядя въ полузакрытую означенную книжицу. —

— „Въ подтвержденіе сего своего соображенія приведу примѣры. Весьма памятенъ мнѣ случай изъ жизни въ первые годы моего священства. Въ просщенное воскресеніе, я, по христіанскому обычаю, по-

*) См. „Трсицк. Лист“. № 494.

ѣхаль къ своему благочинному, который имѣлъ нѣчто прстивъ меня. Послѣ нѣкоторыхъ дѣлъ „по благочинію“, я предъ выходомъ изъ его комнаты поклонился ему въ землю, испрашивая у него прощенія; на это благочинный не только не отвѣтствовалъ мнѣ тѣмъ же, но даже не промолвилъ „меня простите“, и проводилъ меня до выхода (чтобы запереть за мною дверь) высокоомѣрнымъ взглядомъ и съ презрительною улыбкою. А потомъ, какъ довелось услышать стороною, въ кругу близкихъ своихъ подвергъ сей мой поступокъ глумленію. Конечно, Богъ съ нимъ! Но для меня—молодого тогда іерея—это было крайне тяжело, ибо сердце мое говорило мнѣ, что онъ со мною юнымъ не примирился. Можете себѣ представить, съ какими, чувствами, послѣ этого, вступилъ я во св. Великій Постъ! Единственною опорою для меня въ данномъ случаѣ была молитва изъ Литургіи Св. Василія Великаго: „Помяни, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ, и мое недостойнство, прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное; и да не моихъ ради грѣховъ возбраниши благодати Святаго Твоего Духа отъ предлежащихъ даровъ“ (совѣтъ одного моего духовника-схимонаха). Не вдолгъ послѣ сего случая, одинъ изъ моихъ сослуживцевъ на что-то, уже забылъ—нажаловался ему на меня.—И онъ, увидавши меня, сталъ мнѣ начальственно приказывать, чтобы я примирился съ своимъ сослуживцемъ. Я—непотребный рабъ Божій—подумалъ про себя и чуть было не бухнулъ ему въ слухъ: „врачу, иецѣлся самъ“! Но... вскорѣ „внезапу найде на него страшный часъ смертный“. Умеръ онъ, не примирившись со мною.—И все это изъ за неумѣстной горделивости!—А вотъ другой примѣръ—случай, которому я былъ очевидцемъ, изъ послѣднихъ дней моей жизни.

Довелось мнѣ быть въ одномъ городѣ. Изъ окна гостиницы, гдѣ я на время остановился, увидѣлъ идущихъ по тротуару другъ къ другу навстрѣчу двухъ батюшекъ; одинъ изъ нихъ, какъ я узналъ, градской, а другой сельскій. Первый—такой важный, въ очкахъ, непромокаемой рясѣ, полуцилиндровой шляпѣ, съ большою книгою (если не портфелемъ) въ лѣвой рукѣ и тросточкой—въ правой; второй—очень невзрачный собою, въ замасленной и потертой люстриновой рясѣ, въ измятой косторовой, котелкообразной приплюснутой шляпѣ, съ узелкомъ въ правой рукѣ; лѣвой онъ придерживалъ полу рясы, которая отворачивалась вѣтромъ. При встрѣчѣ, послѣдній батюшка сдѣлалъ поклонъ, а первый горделиво прошелъ мимо сего сельскаго батюшки, не удостоивъ его даже косога взгляда. „Стоить кланяться деревенскому попу“!—такъ, мнѣ подумалось, держалъ въ своихъ мысляхъ градской отецъ. О чемъ говорить этотъ случай (а они повторяются нерѣдко), какъ не объ этой же проклятой горделивости въ нашей братіи!

Между тѣмъ нашъ пароходъ уже причалилъ къ пароходной пристани, гдѣ мнѣ нужно было сойти, ибо путь мой кончился. Прощаясь со мной мой собесѣдникъ, цѣлуя меня убогаго послѣднимъ братскимъ цѣлованіемъ, произнесъ: „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ, рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ:

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“.

Раздался третій свистокъ, пароходъ отвалилъ и скоро скрылся въ рѣчной дали.

Священникъ Михаило-Клопской церкви села Десяткина, Бирскаго уѣзда, *Викторъ Нарциссовъ*.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Мая 1906 года.

Губернская Типографія.

— 550 —
ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ № 10
Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

УФИМСКАГО ОТДѢЛА ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ

О ГЛУХОНѢМЫХЪ

за 1905 г.

Уфимскій Отдѣлъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ открытъ 17 февраля 1902 года. Дѣятельность его въ 1905 году, какъ и въ предыдущіе годы, была направлена къ развитію и улучшенію одновременно съ нимъ открытаго Уфимскаго училища глухонѣмыхъ.

Въ истекшемъ году 2 мая было общее годовичное собраніе членовъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, и Вице-Губернатора Н. Е. Богдановича.

На этомъ собраніи, по выслушаніи отчета за 1904 г., постановлено: 1) съ начала 1905⁶ учебнаго года принять по конкурсу 10 учениковъ изъ 15 желающихъ, 2) принять учительницу М. Г. Забусову и назначить ей жалованье по 30 рублей въ мѣсяць съ начала учебнаго года, 3) выразить отъ Совѣта учительницамъ А. В. Василевской и М. И. Смирновой благодарность за усердные и успѣшныя труды въ преподаваніи, а учительницу А. И. Смирнову, какъ про-

служившую два года и оказавшую особенныя педагогическія способности и знаніе дѣла, утвердить въ должности завѣдующей училищемъ глухонѣмыхъ и просить Совѣтъ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ о награжденіи ея и 4, о состоявшемся собраніи послать телеграмму Предсѣдателю Попечительства о глухонѣмыхъ Шталмейстеру Высочайшаго Двора Почетному Опекуну Ивану Карловичу Мердеру.

Всѣ эти постановленія въ свое время приведены въ исполненіе.

Въ этотъ же день было положено основаніе каменнаго зданія живописной мастерской съ общежитіемъ для глухонѣмыхъ, теперь уже вчернѣ отстроеннаго. Отчетъ по постройкѣ прилагается въ концѣ.

Въ 1905 г. штатъ училища состоялъ изъ 4-хъ учительницъ, 1 учителя рисованія и 2-хъ надзирательницъ. Прислуга—два сторожа и кухарка. По мастерской: столяръ, 2 помощника (одинъ глухонѣмой) и рѣзчикъ.

Къ началу 1906 года попечителемъ училища состоялъ Протоіерей Николай Алексѣевичъ Котельниковъ, завѣдующей—учительница Алевтина Ивановна Смирнова, учительницами Анна Викторовна Василевская, Марія Ивановна Смирнова и Маргарита Григорьевна Забусова. Первые 3 спеціальную подготовку получили въ Петербургѣ, послѣдняя—въ Москвѣ. Надзирательницей и учительницей руководѣлія окончившая курсъ Петербургскаго училища глухонѣмыхъ Наталія Ивановна Носъ (глухонѣмая, говорящая), помощницей ея и кастеляншей Елена Петровна Бѣлоусова. Учителемъ рисованія—Николай Павловичъ Виссоновъ изъ Московскаго училища (глухонѣмой, говорящій); по мастерскимъ: рѣзчикъ Н. М. Осокинъ, столяръ П. И. Андроновъ и подмастерья—Алексѣевъ и Кабановъ

(глухонѣмой, не грамотный и не говорящий). Въ концѣ года — рѣзчикъ Петръ Николаевичъ Семеновъ и столяръ Иванъ Александровичъ Гурьяновъ.

Обязанности врача при училищѣ безвозмездно несетъ Павелъ Александровичъ Соколовъ.

Методъ обученія въ Уфимскомъ училищѣ устный.

Учебные предметы, преподаваніе и распредѣленіе ихъ по классамъ общее съ правилами и программами прежнихъ лѣтъ въ Петербургскомъ (Маріинская школа) и — Московскомъ (Арнольдское) училищахъ.

Учебный день распредѣляется такъ: встаютъ въ 6^{1/2}; молитва, уборка комнатъ, чай. Отъ 8 до 8 ч. 45 м. — приготовленіе уроковъ. Съ 9 — и до 2-хъ — классныя занятія. Въ 12 завтракъ, въ 2 часа обѣдъ, потомъ прогулка до 3-хъ часовъ пополудни. Съ 3-хъ до 5-и — мальчики въ столярной и рѣзной мастерскихъ, дѣвочки за рукодѣліемъ. Въ 5 ч. чай. Послѣ вечерняго чая до 8 часовъ дѣвочки опять занимаются рукодѣліемъ, старшіе мальчики одни въ сапожной, другіе въ переплетной мастерскихъ, а младшіе плетутъ, рисуютъ и проч. Весной эти вечернія занятія смѣняются работами въ саду. — Отъ половины 7-го и до 7-и бываетъ гимнастика. Въ 8 ужинъ, молитва и въ 9 ч. ложатся спать.

Въ воскресные и праздничные дни обязательно посѣщеніе церкви.

Три мальчика прислуживаютъ въ алтарѣ.

Преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, рисованіе, чистописаніе.

Мастерства — столярное, токарное, рѣзное и переплетное, а въ концѣ года и сапожное.

Въ 1-ой половинѣ года обучалось мальчиковъ 20 и дѣвочекъ 14, во 2-ой — мальчиковъ 26, дѣвочекъ 12.

Въ общежитіи за 1-ую половину помѣщалось 16 мальчиковъ, 12 дѣвочекъ, за 2-ую половину мальчиковъ 22 и 10 дѣвочекъ.

Учительницы и надзирательницы, сторожа и кухарка на полномъ содержаніи училища.

Платныхъ учениковъ 16. Сдѣлали взносы за 1905 г.: Котельниковъ 100 руб., Пахомова 300 (за 1904 г. 75 р., за 1906 г. 75 р. и 150 за 1905 г.), Шербаковъ 10 руб., Будылинъ 42 р. 50 к., Кочуринъ 25 р., Семеновъ 125 р., Михайловъ 25 р., Вишневецкій 50 р., Бурмаитовъ 32 р. 50 к., Мальгина 17 р. 50 к., Невскій 50 р., Крашенинникова 5 р., Зугманъ 41 р. 10 к., Лебедьковъ 50 р., Вавиловъ 2 р. 20 к., Бусыгинъ 100 р. Остальные бесплатно.

Въ канцеляріи Уфимскаго Отдѣла Попечительства о глухонѣмыхъ имѣется больше 20 неудовлетворенныхъ прошеній, слѣдовательно, количествомъ обучающихся въ училищѣ учениковъ не ограничивается вся наличность желающихъ учиться глухонѣмыхъ.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Третьяго марта настоящаго года утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ Уставъ „Общества Братьевъ Милосердія во Имя Христа“. Общество, согласно намѣченнымъ задачамъ, будетъ заключать въ себѣ: Общину Братьевъ Милосердія съ убѣжищемъ при ней для больныхъ и увѣчныхъ братьевъ; больницу для бесплатныхъ и платныхъ больныхъ, при ней амбулаторію и аптеку, научно-медицинскіе курсы и санаторію.

Въ обыкновенное мирное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ командироваться во внутреннія губерніи Россіи, постигнутыя народными бѣдствіями, какъ то эпидемическими болѣзнями, неурожаями и голодовками и т. п., назначаться въ госпитали, больницы и по уходу за больными въ частные дома. причемъ къ несостоятельнымъ больнымъ ихъ командировки будутъ совершаться безвозмездно.

Въ военное время Братья Милосердія во Имя Христа будутъ поступать въ полное распоряженіе Военнаго Вѣдомства и командироваться на театры Военныхъ дѣйствій отрядами для оказанія первой помощи на передовыхъ позиціяхъ раненымъ воинамъ; послѣ боя задача Братьевъ—совершать спасательные обходы для отысканія между умершими тяжело раненыхъ, которые еще могутъ быть спасены, для подачи имъ безотлагательной медицинской помощи и принесенія имъ духовнаго утѣшенія.

Уже въ послѣднюю войну Братья успѣли заявить о себѣ съ самой наилучшей стороны. По инициативѣ известной филантропки, Княгини Маріи Августовны Лобановой—Ростовской, почину и энергіи которой обязано и само возникновеніе новаго въ Россіи

Общества, былъ командированъ съ разрѣшенія Военнаго Министра на театръ военныхъ дѣйствій первый отрядъ Братьевъ. Командированъ въ январѣ 1905 года на Дальній Востокъ отрядъ, все время, до конца войны, находился на передовыхъ позиціяхъ первой Манчжурской арміи, гдѣ братья успѣли съ честью доказать всю плодотворность и успѣшность выношенія возложенной на нихъ задачи, что и было засвидѣтельствовано Главнокомандующимъ арміи телеграммой на Имя Княгини Лобановой-Ростовской, гдѣ онъ приноситъ ей признательность отъ себя лично и отъ всей арміи за полезную и самоотверженную дѣятельность Братьевъ.

Одна часть Братьевъ удостоилась и награжденія георгіевскими крестами, другія медалями „За Усердіе“

Въ виду изложеннаго и, принимая во вниманіе высокія цѣли, преслѣдуемые новымъ учрежденіемъ имѣющимъ въ нашемъ отечествѣ высокое будущее, можно надѣяться, что отзывчивое русское общество встрѣтитъ организацію Братьевъ Милосердія во Имя Христа съ полнымъ сочувствіемъ и не откажется придти на помощь этой организаціи съ посильной лептой.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Общества С. Петербургъ, Ковенскій, 29.

Продолжается подписка на 1906 годъ (изд. XXI годъ)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

въ 1906 году подписчики получаютъ:

52 №№ литературно-художеств. и иллюстр. журнала до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрацій. Въ журналѣ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтск.

писателей по предмету христианск. вѣры и жизни; очерки изъ жизни христианскихъ подвижниковъ; описаніе святынь и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія на мотивы характера духовно назидательнаго; очерки и рассказы изъ русской исторіи; воспоминанія и преданія старины; статьи по современнымъ вопросамъ церковно-обществ. жизни; текущія новости; отзывы о наиболѣе полезныхъ книгахъ и тому под.

12 книгъ ежемѣсячныхъ приложеній до 2,000 страницъ убористой печати, а именно: 1—2) Пустыня. Очерки жизни египетскихъ отшельниковъ Е. Поселянина. 3) Палладій Роговскій. Историч. очерк. П. А. Россіева. 4) Та на стараго колокола. Бытовая пов. Н. К. Дарьина. 5) Сыны свѣта. Сборникъ церковно-историч. повѣстей. Л. Денисова. 6) Какъ жить? Очерки, разск. и бесѣды. Священ. П. Полякова. 7) Вѣчныя затворницы. Историч. пов.-хрон. Льва Жданова. 8) Митрополитъ Филиппъ. Историч. пов. Вл. П. Лебедева. 9) Попъ Иванъ Окуловъ. Историч. хрон. А. Осипова. 10) Псковитянка. Пов. изъ жизни св. княг. Ольги. А. Лаврова. 11) Свѣтъ истины. Пов. А. Лаврова. 12) О поведеніи первенствующихъ христианъ въ отношеніи церкви. Историч. очеркъ. Проф. Д. Г. Левицкаго.

4 книги болѣе 600 страницъ большого формата, всемірно-извѣстное, переведенное на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій, вендскій, шведскій, чешскій, голландскій, датскій, венгерскій, польскій и друг. сочиненіе Іоанна Арндта

Объ истинномъ Христіанствѣ.

2 книги болѣе 350 страницъ большого формата, сочиненіе профес. Московской Духовной Академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго:

Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и челоуѣка.

10 картинъ въ краскахъ, точныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ русскихъ худож.: на библейскіе, историческіе и духовные сюжеты, размѣромъ 24×33 см., а именно: 1. Проф. Флавицкій: „Въ коллизеѣ“.— 2. Проф. Ивановъ: „Явленіе Христа Маріи“.— 3. Проф. Семирадскій: „Христось у Марыи и Маріи“.— 4. Проф. Ге: „Послѣдняя вечеря“.— 5. Проф. Рейтернъ: „Жертвоприношеніе Исаака“.— 6. Акад. Полѣновъ: „Блудная жена“.— 7. Академикъ Нестеровъ: „Великій погромъ“.— 8. Богдановъ-Бѣльскій: „Соборованіе“.— 9. Акад. Новоскольцевъ: „Смерть митрополита Филиппа“.— 10. Раевъ: „Преподобный Ананій иконописецъ“.

И, НАКОНЕЦЪ, ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ

Новой ежедневной политической, общественной и литерат. газеты

Обновленная Россія

органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату **2 р. 60 к.** въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1-й выйдетъ 15 Ноября).

Подписная Цѣна: На журналъ Русскій Паломникъ со всѣми приложен. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 руб.**

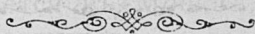
Вмѣстѣ съ газетой „Обновленная Россія“ **8 р. 60 к.** Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ **2 р.** съ газетой при подпискѣ **4 р. 60 к.**

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. дом.

Редакторъ *И. Д. Теодоровскій.*

Издатель *П. П. Сошкинъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

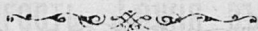
на
„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1906 году.

издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятнадцать первый годъ изданія)

Содержаніе апрѣльской книжки 1906 г.—I. Родное село (Быть, нравы, обычаи и повѣрья). XII—XIV. К. Н. Соловьева.—II. Болѣзнь Гоголя. Д-ра Каченовскаго.—III I. Изъ В. Гюго. II. Старо какъ мѣръ... Стихотворенія К. Гребенскаго.—IV. Паутина. Романъ. Ч. П. VI—X. В. Крыжановской В. (Рочестеръ).—V. На фабрику повѣсть Арт. Грушецкаго.—VI. Послѣ войны. А. Бѣломора.—VII. Нѣсколько уроковъ Русско-японской войны. Генерала Négrier.—VIII. Обь организаціи партій и союзовъ. Проф. Вл. Никольскаго. IX. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—**СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.**—Манифестъ 20 февраля.—Преобразование Государственнаго Совѣта.—Закономѣрное развитіе начало русской государственности.—Судебные уставы 1864 г. и Земское положеніе, какъ прецеденты.—„Уравновѣшивающая“ власть въ Португальской конституціи.—Пріемъ и слова Государя монархистамъ изъ г. Иваново-Вознесенска.—Правила о порядкѣ разсмотрѣнія Думою государственной росписи.—Правила обь обществахъ, союзахъ и собраніяхъ.—Учрежденіе комиссій по землеустройству.—Адресъ Екатеринозлавскаго дворянства.—Цифровые итоги революціи.—Начало избирательной кампаніи.—Деревенскій абсентеизмъ.—Адресъ депутаціи русскаго населенія окраинъ.—Побѣды к.-д. партіи.—Ея программа въ случаѣ полной побѣды.—Открытіе предсоборнаго церковнаго приеутствія. Николая Энгельгардта.—XI. Обзоръ внѣшнихъ событій.—Австро-Сербскій конфликтъ В. А. Теплова.—XII. Записки С. А. Тучкова.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 р.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ Незскій, 136.

Вышла и разослана подписчикамъ
АПРѢЛЬСКАЯ КНИЖКА
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ
„СВѢТЪ“

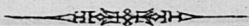
Въ апрѣльской книжкѣ напечатаны:

I.

Оригинальный романъ **А. А. Соколова**, автора известна-
го романа „Театральныя болота“

Преступленіе за преступленіемъ

Романъ этотъ какъ и всѣ произведенія талантливаго
А. А. Соколова, полонъ захватывающаго интереса.
Романъ взятъ изъ современной жизни, а заглавіе его
само уже говоритъ о потрясающихъ его подробнос-
тяхъ. Типы героевъ романа взяты прямо съ природы
и проходятъ съ читателемъ, какъ въ дѣйствительной
жизни, а интересная завязка романа не даетъ ни на
минуту ослабѣть вниманію читающаго.

Съ 1-го Апрѣля въ г. Москвѣ будетъ издаваться ежене-
дѣльная политическая, общественная и литературная газета.

„Московскій Голосъ“

Изданію обѣщано сотрудничество: С. П. Бартенева
Ю. П. Бартенева, А. И. Введенскаго, А. А. Кирѣева,
В. А. Кожевникова, А. А. Корнилова, Н. Д. Кузне-
цова, П. Б. Мансурова, М. А. Новоселова, К. Н. Пас-
халова, Л. А. Тихомирова, Д. А. Хомякова, кн. Н. В.
Шаховскаго, Г. А. Шечкова, кн. А. Г. Щербатова и
Б. М. Юзефовича. Докторъ мед. Пясковскій проф.
Погольевъ.

Подписная цѣна съ доставкой по почтѣ: на 9 мѣс.
4 р.; на 6 м.—3 р.; на 3 м.—1 р. 75 к.; на 1 м.—
65 к. Подписка принимается съ 1-го числа каждаго
мѣсяца на срокъ не далѣе 1 янв. 1907 г.

Редакція помѣщается въ Москвѣ, по Кречетников-
скому пер., въ д. Медынцева.

Подписка и объявленія принимаются отъ иногороднихъ по почтѣ — исключительно въ редакціи.

Въ г. Москвѣ въ конторѣ изданія при Печатнѣ А. И. Снегиревой, Остоженка, Савеловскій пер., соб. и въ гл. конторахъ и книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель *Клудій Степановъ.*

Д-ра Шиндлеръ Барнай

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ корочкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магаз.

При семъ № въ семъ причтамъ церковей епархій разсылается объявленіе отъ колоколь-но-литейнаго завода Арсенія Матвѣевича Минина въ г. Уфѣ.

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Привѣтственное слово Государя Императора Государственному Совѣту и Государственной Думѣ. Высочайшій указъ отъ 26 апрѣля 1906 г. Высочайшій приказъ отъ 24 апрѣля 1906 г. Перемены по епархіальной службѣ. Отношеніе на имя Его Преосвященства Предѣлателя Общества Блага Креста. Отъ Государственнаго Банка. Отъ Уфимскаго Епархіальнаго Попечительства. Отъ Совѣта Уфимскаго женскаго епархіальнаго Училища.

Отдѣлъ неофициальный. Рѣчь Митрополита Антонія на молебнѣ предъ открытіемъ Государственной Думы. Слово Преосвященнаго Христофора. Къ предстоящему помѣстному собору Русской Церкви. Слово сельскаго священника къ собратьямъ. Нѣсколько словъ о пастырскихъ собратіяхъ.

Прибавленія къ № 10 Уфимск. Епарх. Бѣдомостей: Отчетъ о дѣятельности Уфимскаго Отдѣла Попечительства Государыни Императрицы о глухонѣмыхъ за 1905 г. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Мая 1906 года.

Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.
Губернская Типографія.